

Александр

Тамоников

Психическая атака

Отряд «Z» голову не теряет

Александр Александрович Тамоников
Психическая атака
Серия «Проект «ЭЛЬБА»», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3955185
Психическая атака: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-58820-6

Аннотация

Ученые, работающие на террористов, изобрели и успешно испытали в Африке новое психотропное оружие, под воздействием которого большие группы людей теряют над собой контроль и уничтожают друг друга. Собравшиеся на экстренное совещание представители шести государств принимают решение о создании объединенного отряда особого назначения «Z» под командованием подполковника Седова. Это подразделение немедленно отправляется в Африку для поиска и уничтожения лаборатории и самого психотропного оружия. Времени почти не осталось. Последние разведданные свидетельствуют о том, что группировка талибов уже готовится приобрести несколько экземпляров чудовищного оружия...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	46
Глава третья	86
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Александр Тамоников

Психическая атака

*Все изложенное в книге является плодом
авторского воображения.*

Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

Глава первая

Сияющая на утреннем солнце белоснежная яхта «Вене-ра», преодолевая не сильное течение мутной реки Рабайя, петляющей по джунглям юго-восточной Африки, медленно продвигалась вперед. На капитанском мостике Джей Доррес, мужчина лет шестидесяти спортивного телосложения, в прошлом известный в научных кругах специалист в области исследования перспективных физических явлений, через бинокль внимательно осматривал прибрежную линию, где из крепких объятий густой растительности местами вырывались небольшие песчаные участки. Его помощник, Грэм Джонсон, находившийся рядом, постоянно бросал взгляды то на шефа, то на реку, то на карту, то на компас. Африканская флора и фауна его не интересовали. При подходе яхты к очередному изгибу спокойной Рабайи Доррес неожиданно воскликнул:

– А вот и они, эти мерзкие твари! Черт возьми, до чего же они отвратительны!

Джонсон перевел взгляд на левый от судна берег, где на песке распластались несколько крокодилов, и усмехнулся:

– Вы, босс, коллекционирующий в серпентарии ядовитых змей, брезгуете крокодилами?

– Представьте себе, да, Грэм, – ответил Доррес. – Змеи – это красиво, крокодилы – безобразно. Змеи элегантны, пластичны, грациозны, в конце концов, изящны, крокодилы же – вонючие отвратительные колоды. Вылезли из мутной воды на берег и лежат бревнами.

– Да, Джей, змеи, конечно, «красивы». Со стороны, пока не вонзят в тело свои ядовитые зубы. По мне, любые пресмыкающиеся – мерзость. Насчет неуклюжести крокодилов вы не правы, в своей стихии, в воде, они как охотники ни в чем не уступают так любимым вами змеям. Может, «стрельнем» по ним малым разрядом из «Марии»? Посмотрим, как эти «колоды» начнут в ярости рвать друг друга на куски?

– Или как с той же яростью набросятся на яхту?

– Этого мы не допустим. Сменим частоты излучения, и крокодилы в панике бросятся от яхты обратно на берег, медленно подыхать на песке, парализованные страхом.

– Страх им неведом, Грэм.

– Естественный, босс. Естественный страх неведом. Но не тот, что рождает импульс.

– Прекратим этот беспредметный разговор. У нас есть

другой объект для эксперимента, иная цель для «Марии». Кстати, не пора ли связаться с Барри Адамсом и Ли Родсом? Конвой уже час как в пути к объекту.

– Пожалуй, пора, – посмотрев на часы, ответил Грэм.

– Так вызывай, и будь любезен в дальнейшем не заставлять меня напоминать тебе о твоих прямых обязанностях.

– Да, сэр! – Джонсон прошел в рубку и включил бортовую радиостанцию: – Барри! Это Грэм!

– Слушаю тебя, Грэм! – раздался голос Барри Адамса, члена команды Джея Дорреса.

– Ты контролируешь конвой?

– С трудом, но контролирую. Колонна из Джены на данный момент находится в пяти километрах от деревни Аббодди. Учитывая местные условия, это как минимум минут пятнадцать езды до конечного пункта марша.

– Я понял тебя. Подожди немного. – Грэм выглянул из рубки: – Босс! Конвой в пятнадцати минутах от объекта.

– О'кей! Барри – отбой, отход в район подбора. Родсу после сеанса связи немедленный выход из зоны «А». Далее действия по плану.

– Понял, – ответил Джонсон и возобновил связь с Адамсом: – Тебе, Барри, прекратить сопровождение конвоя и начать отход в квадрат эвакуации. Ровно в полдень ты должен быть на месте.

– Я буду на месте.

– И поосторожней, Барри. Берега кишат крокодилами.

– А в джунглях полно змей и другой живности, с которой встречаться не рекомендуется. Я применю «Геракл» – устройство, отпугивающее любую живность.

– Да, но только в радиусе не более ста метров, не забыв отключить прибор у реки.

– Конечно, Грэм!

Джонсон переключился на Ли Родса:

– Ли?!

– Да!

– Джей интересуется, как обстановка на объекте?

– В деревне оживление. Аборигены семьями вышли из своих хижин, собираются на площадке у шатра вождя племени. Видимо, вождь поддерживает связь с начальником конвоя, и голодранцы собираются в кучу, чтобы успеть получить причитающийся каждому провиант. Ущербное зрелище. Мужчины в повязках, бабы прикрыты полосками ткани толщиной в ремень моих шорт. Худые сиськи наружу, задницы тоже, дети – те вообще без всего, даже подростки.

– Обо всем этом ты в своем дневнике запишешь, а сейчас, Ли, у тебя не более пяти минут, чтобы, забрав Бомани и Тайса, выйти из зоны «А». «Мария» начнет работу в 9.40. В 10.50 зона «А» будет «чистой». При получении ожидаемого результата ведешь свою группу в деревню и проводишь в ней тотальную чистку! Думаю, это не займет у тебя много времени. Мы будем ждать тебя с 19.00 до 21.00 в заливе. Сигнал опознания – установочный. Опоздаешь по какой-либо при-

чине, не обессудь, ждать не будем. И тогда, Ли, смерть.

– Мне известно, о чем проинструктированы аборигены Бомани и Тайс! А также что должен сделать я, если все пройдет по плану.

– Тем более. Я искренне желаю тебе благополучного возвращения, Ли!

– Я себе тоже.

– Ну, тогда до встречи!

– До встречи!

Отключив радиостанцию, Джонсон вышел к Дорресу и доложил:

– На объекте порядок, аборигены готовятся получить груз. В деревне сейчас, без сомнения, находятся все жители, от младенцев до глубоких старцев.

– Да, конвой для них – это жизнь. После опустошительной гражданской войны многие племена потеряли не только мужчин, женщин, но и скот, запасы продовольствия. Без гуманитарной помощи им не выжить. Поэтому для эксперимента, по сути завершающего кропотливую работу по созданию нового психотропного оружия, мной была выбрана эта, пережившая гражданскую войну, страна, а жителям деревни Аббоди просто не повезло. Хотя, с другой стороны, возможно, напротив, повезло. Несколько минут необъяснимого состояния, и смерть как прекращение мучений на этой земле. Ведь то, как живут аборигены, жизнью можно назвать лишь условно, да и их самих людьми тоже с большой натяжкой.

Но... время?

– 9.25, мистер Доррес.

– «Марию» в полную готовность!

– Слушаюсь, сэр!

Грэм Джонсон скрылся в зашторенном салоне яхты, и тут же шестиугольный экран, совершенно не напоминающий какое-либо орудие, немного развернулся, приняв горизонтальное положение. Доррес услышал легкий шелест заработавшего генератора.

– Я готов! – крикнул из салона Джонсон.

Доррес посмотрел на часы: 9.39. Секундная стрелка бежала по кругу. Когда она достигла цифры «12», владелец яхты отдал команду:

– Капитану – стоп! Грэм – пуск!

При этом, еще до команды, и сам Доррес, и его помощник, и капитан судна надели наушники, заранее приготовленные Джонсоном.

Доррес увидел через бинокль, как неподвижная до этого листва деревьев и кустарников слегка зашелестела, и кивнул головой:

– О'кей!

***6 июля, среда, район расположения
деревни Аббоди, места постоянного
проживания одноименного племени. 9.30***

Конвой правительственных войск из трех большегрузных автомобилей «форд», медленно преодолевая извилистую грунтовую дорогу, приближался к селению племени аббоди. Начальник конвоя капитан Лукман Этайво перед последним этапом марша, за километр до деревни, вызвал на связь командира военной базы в городе Джена:

– Кронт! Я – Тапер! Как слышишь меня?

– Тапер! Я – Кронт! Слышу тебя хорошо! – ответил полковник Фануэл Ломембе.

– Конвой в километре от Аббоди! Через несколько минут будем на месте.

– Хорошо, Тапер! Разгружайтесь и возвращайтесь на базу. Вам сегодня предстоит еще одна поездка на запад.

– Я понял вас! До связи!

– До связи!

Колонна вошла в деревню. Три грузовика встали в линию на площади деревни у шатра вождя. Солдаты, находившиеся в кузове, открыли борта, и толпа местных жителей двинулась к машинам.

– Спокойно, люди! – поднял мегафон капитан Этайво. – Не наваливайтесь! Разделитесь на шесть групп, чтобы по-

дойти к каждому автомобилю. И не нервничайте, продовольствия хватит всем. Сегодня мы привезли больше обычного.

– А медикаменты? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Все, что просили, привезли. Не создавайте заторов. Быстрее организуетесь, быстрее разгрузимся.

Вождь племени отдал команду на языке племени, и народ начал выстраиваться в шесть колонн. Мужчины, женщины, подростки. Поодаль стояли старики, женщины, державшие на руках младенцев, и дети, которым не под силу таскать мешки, ящики и контейнеры.

– Начать разгрузку! – приказал капитан.

Стрелки его часов достигли отметки 9.40.

Неожиданно обстановка резко изменилась. Рядовой, подававший мешок высокому худому мужчине, выронил его, схватившись за голову. Его примеру последовали и все остальные, но на короткое время. Головная боль, быстро вспыхнув, так же быстро угасла, но родилась необъяснимая агрессия.

Худой мужчина, не поймавший мешок, крикнул солдату:

– Ты что делаешь, тупоголовый баран? Нас за людей не считаешь?

Рядовой бросил ящик, схватился за американскую винтовку М-16:

– На кого пасть открыл, вонючий дикарь? – И тут же выстрелил в аборигена.

Тот, пораженный в сердце, рухнул под колеса грузовика.

Толпа взревела и рванулась к солдатам.

Капитану следовало бы остановить конфликт, но и в нем бушевала непонятно откуда взявшаяся безумная ярость. Он выхватил пистолет и крикнул:

– Стреляй дикарей!

Солдаты открыли беглый огонь по населению. И стреляли они не только в тех, кто находился рядом, но и в стариков, в женщин с младенцами, в детей. С простреленной грудью упал у шатра вождь. Кровавая оргия только возбуждала солдат. К хижинам в оставшуюся толпу полетели ручные гранаты, взрывами разметало десятки людей. Спустя пятнадцать минут, отстреляв половину боезапаса, солдаты прекратили огонь. Стрелять просто было больше не по кому. Все жители Аббоди бились в судорогах на площади у шатра. Но этим кровавое действо не закончилось. Уничтожив население деревни, солдаты не успокоились. Один из них, стоявший в кузове левой крайней машины, взглянул вниз и, увидев капитана Этэйво, поднял винтовку с криком:

– А вот и ты доигрался, проклятый Лукман! Закончилось твое командование!

Но капитан оказался проворнее солдата. Он дважды выстрелил в подчиненного, и тот полетел на землю. Кто-то крикнул:

– Ты чего, голубая кровь, на меня уставился? Вас, падаль, давить надо!

Прогремела очередь. За ней вторая, третья. Солдаты на-

чали стрелять друг в друга. Капитан Этайво открыл дверь кабины и увидел перекошенное гримасой ярости лицо водителя, державшего в руках по гранате. С криком:

– И ты, вонючка, против меня? – Этайво выстрелил в молодого солдата.

Тот разжал руки, гранаты упали на пол машины и взорвались. Изуродованное тело начальника конвоя отлетело к корчащейся от боли женщине, у ног которой лежал расстрелянный мальчик лет восьми. Оставшийся в живых последний солдат конвоя, убив собственного брата, соскочил с кузова правой машины и дико закричал. Затем выхватил из-за пояса наступательную гранату, выдернул кольцо, отпустил предохранительную чеку – взрыв разбросал фрагменты его тела по валявшимся рядом трупам.

Наступила зловещая тишина.

– Ну, вот и все, – проговорил Ли Родс, который вместе с наемниками-африканцами наблюдал за кровавой оргией в Аббоди. – Это было нечто. Какая-то тарелка, и такое?! Доррес – гений! Все перестреляли друг друга за считанные минуты. Более ста человек уничтожили сами себя. Чудеса!

– Мы можем начинать? – повернули головы к Родсу африканцы.

– Пока нет, – ответил Ли и посмотрел на часы: – Ожидание две минуты. Приготовить оружие. Добивать всех, независимо от пола и возраста. Всех, мои африканские друзья. Да в деревне работы будет немного, надо просто осмотреть

хижины, вдруг ребенок забился куда-нибудь. Хотя нет, и его ярость должна была выгнать на улицу.

– Даже если ребенку три года?

– Трехлетние подошли еще до выстрелов. Так, время 9.52. Вперед, на чистку деревни!

Ошибался наемник Ли Родс, утверждая, что в Аббоди не могло остаться никого в живых. Один мужчина все же выжил. Это был местный охотник Джитуки Пилиу. За сутки до прихода конвоя он провалился в джунглях в глубокую яму, сильно разбив голову. Соплеменники достали его оттуда, перевязали голову лоскутами чистой материи, заложив в кровоточащие ушные раковины самодельные тампоны и надели на раненную голову плотный шлем из бычьей кожи. К конвою вышли жена Джитуки, его сын и дочь, сам же Пилиу остался лежать на шкурах в хижине. Он не слышал речей начальника конвоя, вождя, голоса толпы, но выстрелы, а тем более разрывы гранат Джитуки слышал. Не понимая, что произошло, подошел к завесе хижины и... остолбенел от ужаса. Пилиу видел, как упали в пыль его жена, его дети. Он хотел рвануться к ним, но страх удержал аборигена. Этот страх заставил его схватить охотничий мешок с провиантом, нож и, проломив дверь хижины, выскочить в джунгли. Далеко отойти он не смог, слабость валила с ног, поэтому укрылся в гуще колючего кустарника, не замечая, как колючки в кровь рвут его кожу, и, плача по семье и по собственному бессилию, глядел на расстрелянную деревню. Одно его силь-

но удивило. Расстреляв племя, солдаты перебили и друг друга. Это никак не укладывалось в голове аборигена. Лежа в кустах, он отчетливо видел, как с северо-восточной стороны в деревню вошли трое вооруженных мужчин. Один белый, два темнокожих. Джитуки вытер слезы и начал внимательно следить за чужаками, явно имевшими причастность к тому, что произошло в деревне.

А Родс, Бомани и Тайс, даже не подозревая, что за ними наблюдают, приступили к своей работе. Они разошлись по деревне и стреляли в головы тем, кто еще дышал или стонал. Наемники добивали всех, и стариков, и умерших от вакханалии младенцев. В жену и детей Джитуки белый стрелять не стал, только перевернул своим армейским ботинком их трупы с живота на спину, посмотрел на них и пошел дальше. Пилиу боялся, что эти страшные люди начнут обход всех хижин. Тогда они увидят пролом в задней стене его жилища и поймут, что кто-то успел бежать. Свидетели им не нужны, и убийцы пойдут по следу. Чернокожие ищейки быстро отыщут его, Джитуки, и тогда смерть. Но, может, это и к лучшему, он вновь будет со своей семьей. Однако пришельцы осмотрели лишь часть хижин. Видимо, со временем у них было туго, поэтому, дойдя до шатра вождя, они просто бросили в него и три ближние хижины по гранате, отчего огнем взялись все жилища деревни. А троица убийц ушла туда, откуда пришла. Вдруг Джитуки услышал какой-то писк и подумал, может, чей-то младенец выжил? Он вышел на площадь,

стараясь не смотреть на трупы, и обнаружил источник писка. Это была портативная радиостанция, валявшаяся недалеко от начальника конвоя. Джитуки не знал, как ей пользоваться, но от него не требовалось никаких знаний, станция была включена на режим бесперебойной двухсторонней связи. Он поднял рацию, машинально нажав на клавишу сбоку корпуса, и услышал голос, от чего чуть было не выбросил станцию.

– Тапер! Я – Кронт! Почему молчишь? Тапер! Ответь!

– Я не знаю никакого Тапера, – поднеся станции ко рту, произнес Джитуки.

– Кто ты? – удивленно спросил все тот же металлический голос.

– Я – Джитуки Пилиу, охотник из деревни Аббоди.

– А где начальник конвоя? К вам прибыли машины с продовольствием?

– Ты кто?

– Командир военной базы, с которой к вам ходят конвои. Так ты не ответил на мой вопрос.

– Ну, слушай, командир. Твой конвой приехал в деревню. Только он не стал раздавать продовольствие, а расстрелял всю деревню. Потом твои солдаты поубивали друг друга.

– Что?! Что ты там несешь, охотник?

– А ты приезжай в Аббоди и все увидишь своими глазами.

– Я приеду. Немедленно выезжаю к вам! Прошу тебя не уходить из деревни. Мне надо знать подробности случившегося.

– Чтобы ты убил меня? Последнего жителя деревни?

– Ты сошел с ума?

– Наверное. Но посмотрю, не потеряешь ли ты разум, увидев, что натворили твои проклятые солдаты. – Джитуки бросил радиостанцию к изуродованному трупам капитана Этайво. – Да, я посмотрю на тебя. – И пошел к своей расстрелянной семье.

Бомани и Тайс вели Ли Родса по едва заметной тропе в джунглях. Родс все время смотрел по сторонам. Он нервничал. Здесь каждое дерево, каждый куст, каждая ветвь таила в себе опасность. Нервничая, он, однако, не забыл перевести в боевое положение свой «Кольт». Марш давался нелегко. И если африканцы шли быстро, о чем-то беззаботно переговариваясь на своем языке, то Родс, не пройдя и трети пути, устал. Завидев на небольшой поляне поваленное дерево, он приказал африканцам:

– Все! Привал.

– Нельзя останавливаться, мистер, мы отошли от деревни не настолько далеко, чтобы чувствовать себя в безопасности, – попытался воспротивиться Бомани.

– А что нам может грозить? Свидетелей мы не оставили, сообщить о бойне в Джелу некому.

– Дым от пожара, – сказал Тайс.

– Что? – переспросил Родс.

– Дым. Он виден далеко.

– Но не в Джене же?

– До Джены много деревень, много охотников в джунглях.

– Вы считаете, что за нами может быть организовано преследование?

– Да, – ответил Бомани, – мы оставляем свежие следы, и опытные следопыты-охотники быстро их найдут. К тому же вам следует быть у залива не позднее девяти часов вечера, а путь дальше еще сложнее.

– Но я устал. Пятнадцать минут отдыха мне просто необходимы, так что выполнять приказ – привал.

Африканцы переглянулись, сели у одиночного дерева, перед этим внимательно осмотрев его ветви и местность вокруг. Родс присел на поваленный ствол.

Африканцы достали из сумок еду – лепешки, свернутые в трубки, с какой-то ядовито-зеленой начинкой.

Родс отпил из фляги глоток виски, бросил в рот кусок галеты. Закурил.

– А что это у вас за начинка в лепешке? Протертые фрукты? – спросил он.

– Нет, – спокойно ответил Бомани, – это молодые черви.

– Что? – поперхнулся дымом Родс. – Черви?

– Да. Очень вкусно. Не желаете попробовать?

– Чтобы меня вывернуло наизнанку? Нет уж, ешьте сами червей, личинок, гусениц.

– Напрасно отказываетесь. Наша пища дает силу, ваша только губит организм.

– Много ты понимаешь.

Выкурив сигарету и бросив окурочек в траву, Родс перешнуровал армейские ботинки, поднялся, сделал еще глоток виски, встряхнулся:

– Ну вот, теперь можем идти дальше. А деревня-то действительно разгорелась не на шутку. Дым виден и отсюда. И запах.

– Это уже джунгли горят, – проговорил Бомани.

– Тем лучше, – усмехнулся Родс, – никто не сможет подойти к деревне.

– Лучше? – возмутился Тайс. – Ветер-то гонит огонь на нас, а пламя по лесу распространяется быстро.

– Черт возьми, я не подумал об этом. Огонь может отрезать нас от залива.

– Он и отрежет. Придется идти в обход, – заметил Бомани.

Родс достал карту и недовольно пробурчал:

– В какой обход? На востоке и западе – болота.

– По болотам и пойдем.

– И ты знаешь, как пройти их?

– Конечно. Я же рос в джунглях, как и Тайс.

– Этого мне еще не хватало. Болота.

– Можете идти прежним путем, но учтите, если ветер не изменится, то огонь совсем скоро догонит вас.

– Огонь?! Болота?! Чертова Африка! Ну, что уставился, – взглянул Родс на Тайса, – ведите по своим болотам.

Группа сменила курс. В 20.40 она, наконец-то пройдя

джунгли, вышла к заливу. Метрах в двухстах стояла на якоре яхта.

– Ух, – нагнулся уставший мокрый Родс, – успели.

– Вам повезло, – улыбнулся Бомани, – если бы мы не вышли к заливу до девяти часов, то вас пришлось бы убить. Таков приказ мистера Дорреса.

– Мне известно о нем, – улыбнулся в ответ Родс. – Да, мне повезло, а вот вам, пожиратели червей, нет.

В глазах африканцев промелькнуло удивление. А он схватил «Кольт» и дважды выстрелил. Бомани и Тайс рухнули на прибрежный песок с пробитыми пулями черепами, открытыми глазами, в которых так и осталось стекленеть удивление.

– Грэм! Это Ли! – вытащив из кармана рацию, крикнул Родс.

– Видок у тебя, Ли, неважный. Мокрый, грязный. И как тебя такого пускать на яхту?

– Ты шутишь, Грэм?

– Нет, просто вижу тебя в бинокль. Но, ладно, брось трупы африканцев в воду и жди, я высылаю к тебе моторную лодку с Адамсом.

– Чего возиться с ниггерами, Грэм? До утра их крокодилы утащат на дно.

– В заливе, да будет тебе известно, этих тварей нет. Они пресноводные. Ты плохо учился в школе, Родс!

– У меня другая школа была. Школа выживания.

– Тогда делай, что сказано.

– Слушаюсь!

Родс перетащил трупы африканцев к берегу, сбросил в воду и подумал крокодилы здесь не водятся, зато акул достаточно, все равно от черномазых к утру ничего не останется. Когда подошла моторная лодка, Барри Адамс рассмеялся, увидев Родса:

– А ты действительно, как говорил Джонсон, чучелом смотришься.

– Тебе весело? Прошел бы по джунглям с мое, посмотрел бы я на тебя.

– Ладно, Ли, прыгай в лодку, пора сваливать отсюда.

– Надеюсь, на яхте приготовили ужин?

– Ужин давно прошел, но тебе кое-что оставили.

– Не червей, что жрали африканцы?

– Нет, кое-что повкуснее.

Пройдя тихие воды залива, лодка причалила к яхте, и бандиты-наемники поднялись на судно. Встретивший их помощник Дорреса кивнул Родсу:

– Давай в душевую, в кубрике чистая одежда. Как приведешь себя в порядок, приходи в кают-компанию. Шеф желает знать подробности бойни в Аббоди.

– Сколько у меня времени?

– Столько, сколько понадобится для того, чтобы привести себя в порядок. Ты же не шлюха из борделя, штукатуришь свою рожу часами?

– Я понял.

В 21.40 в кают-компании собрались Джей Доррес, Грэм Джонсон, Барри Адамс и Ли Родс.

Доррес прикурил сигарету и посмотрел на Родса:

– Слушаю тебя, Ли.

– Что сказать, босс? То, чему я стал свидетелем, просто потрясло меня. Никогда не думал, что может произойти нечто подобное. – Он подробно изложил все произошедшее в Аббоди. – И дикари, и солдаты словно с ума сошли. Они готовы были рвать друг друга, что, впрочем, и делали. Солдаты стреляли так, будто получали от этого оргазм. Били по всем без разбора. И так же яростно позже перестреляли друг друга. Последний из конвоя подорвал себя.

Выслушав Родса, Доррес удовлетворенно кивнул:

– Хорошо. Значит, наша «Мария» оправдала себя?

– Более чем, босс.

– О'кей. Теперь доложи о зачистке деревни.

– Да там, по большому счету, и зачищать было некого. Лишь нескольких смертельно раненных – двух мужиков, одну бабу и пацана лет двенадцати. Но они и без зачистки подохли бы.

– Хижины все осмотрели?

Родс солгал, зная, как Доррес скрупулезно относится к выполнению его заданий:

– Да, сэр, мы прошли все хижины. В них никого не было. Жители вышли встречать конвой, но мы подорвали три жи-

лица аборигенов.

– Что вызвало сильный пожар в джунглях.

– Нам не следовало подрывать хижины?

– Ты в точности исполнил приказ, почему же задаешь глупый вопрос?

– Ну, может, следовало просчитать вероятность возгорания камышовых жилищ туземцев?

– Запомни, Родс, тебе, как и Адамсу, не надо ничего просчитывать. Вам платят деньги за беспрекословное, неукоснительное и точное выполнение приказов. А пожар? Утренний дождь зальет его. Ответь лучше, ты уверен, что в Аббоди не осталось никого в живых?

– Уверен, босс.

– Ладно. Ступайте с Барри отдыхать. К утру мы будем на базе. Там вас ждет сюрприз, парни.

Наемники переглянулись.

– Что за сюрприз? – спросил Барри.

– Разве вы не сетовали на то, что у вас долго нет женщин?

– Вы?..

– Да, – скривил физиономию в ухмылке Джей. – Фил Хенлис, пока мы работали на восточном побережье, привез из ЮАР шлюху. Одну, и черную, но весьма активную, по словам начальника Службы безопасности. Вы получите ее в подарок и сможете делать с ней все, что пожелаете. Довольны?

– Одна баба, да еще негритянка, на двоих?

– Я могу отправить ее развлекать акул.

– Все нормально, – поспешил сказать Адамс, – лишь бы вместе с черной шлюхой Фил не привез на базу целый букет венерических заболеваний.

– Об этом не беспокойтесь. Свободны.

Когда наемники вышли, Джонсон развернулся в кресле и, проводив их взглядом, произнес:

– Вы посмотрите на них, босс! Мало им одной проститутки.

– Не обращай внимания, Грэм. Давай выпьем за успех эксперимента.

– Что будете пить? Коньяк, виски?

– Водку. У нас осталась русская водка?

– Есть пара бутылок. Ее становится все труднее доставать на континенте.

– Налей мне водки, себе – что хочешь.

– Себе виски.

Главарь банды и его помощник выпили.

– А теперь, – Доррес посмотрел на часы, – настрой-ка, Грэм, спутниковую станцию. Мистер Смелнок наверняка не находит себе места в офисе Нью-Йорка.

– Да, босс!

Джонсон выставил на стол стальной чемодан со спутниковой станцией, больше напоминавшей обычный персональный компьютер. Пробежал пальцами по клавишам, повернул монитор к Дорресу:

– Готово, босс.

На экране высветилось припухшее лицо полного мужчины лет шестидесяти пяти.

– Привет, Бен, – поприветствовал Джонсон своего старого товарища и бывшего коллегу по секретной американской программе «МК-ультра».

– Привет, Джей! Как прошли испытания?

– Превосходно. Думаю, уже завтра весь мир будет говорить о непонятной бойне в африканской деревне Аббоди. То, что не дали нам сделать чиновники, мы сделали без них. Сейчас уже можно смело утверждать – нам удалось создать новое психотропное оружие массового поражения.

– Поздравляю тебя, Джей!

– Я тебя тоже поздравляю. Теперь необходимо найти покупателя на это оружие.

– В них, уверен, недостатка не будет. Как быстро ты сможешь сделать серию акустических пушек?

– Для этого потребуется не более месяца.

– О'кей! А не стоит ли еще раз проверить «Марию» для надежности?

– После Аббоди это слишком рискованно. Спецслужбы ведущих мировых держав, поняв, что кто-то обладает новейшим и мощным оружием массового поражения, предпримут максимум усилий, чтобы найти его.

– А спецслужбы не могут выйти на твою базу?

– Акватория архипелага под контролем. База надежно замаскирована. Быстро нас не просчитать. А когда найдется

достойный покупатель, то проблемы со спецслужбами отойдут к нему.

– О'кей! Я начинаю поиск покупателя. А контролер сосредоточит особое внимание на ЮАР, спецслужбы южноафриканцев ближе всех к вам.

– Это твои проблемы. А что за вид у тебя, Бен? Такое ощущение, будто ты всю ночь жрал виски в обществе молоденькой, но агрессивной шлюхи.

– Так оно и было, Джей. Только компанию мне составляла не шлюха, а одна молодая хищница, желающая заполучить себе старого, но «упакованного» во всех отношениях мужа.

– Будь осторожен с подобными девицами. Они обрабатывают клиентов так, что те и глазом моргнуть не успевают, как оказываются окольцованными этими хищницами. И что самое прискорбное, после свадьбы клиенты обычно долго не живут.

– Да знаю я все. Потому и не получит ничего «невеста». Завтра же выгоню ее в провинцию.

– И тут же найдешь себе другую.

– А почему бы и нет? – рассмеялся Смелнок.

– Ты прав.

– А ты так и остался однолюбом? Даже после того, как узнал правду о Хелен?

– Нет, Бен. Но насколько сильно я любил ее раньше, настолько же сильно сейчас ненавижу и жажду мщения.

– Теперь тебе многое под силу.

– Ты хотел сказать – нам?

– Пусть будет так, нам!

– Отоспись, Бен! И гони от себя шлюху прямо сейчас, иначе рискуешь не дожить до утра.

– Разберусь!

– Спокойной ночи, Бен!

– Да, теперь я спокоен. До связи!

– До связи!

Доррес развернул от себя спутниковую станцию. Джонсон перевел ее в режим ожидания экстренных вызовов, закрыл крышку и убрал чемодан под стол.

– Что будем делать на базе, босс?

– Ждать! И одновременно пускать линию для мелкосерийного производства изделий.

– Не дожидаясь, пока мистер Смелнок выйдет на надежных покупателей?

– Это несложно, Грэм.

Доррес задумался. Пауза затягивалась, и Джонсон решил прервать ее:

– Вы плохо чувствуете себя, босс?

– Что? А?! – встрепнулся Доррес. – Нет, Грэм, я просто задумался. И знаешь, о чем?

– Ну, откуда мне это знать?

– Я подумал, кладет ли кто и когда-нибудь цветы на мою могилу?

– Возможно, бывшая супруга?

– Хелен? – усмехнулся Доррес. – Нет, Грэм. Хелен во время совместной жизни всю гуляла с генералом Греем. За него же и замуж вышла сразу после того, как я «погиб» в авткатастрофе. Ее и на похоронах не было, потому что Грей в это время получил краткосрочный отпуск после ликвидации нашей лаборатории на мысе Ко. Когда меня «хоронили», Хелен с Греем летели в Майами. Если ей тогда было не до мужа, то сейчас она наверняка даже не знает, где находится моя могила. А ты говоришь, цветы.

– Дочь?

– Мария? В честь нее я назвал первый образец нового оружия. Она вышла замуж за аристократа из Англии и живет в Лондоне. Сомневаюсь, что она вообще после отъезда вспоминала обо мне. Так что, Грэм, сто против одного, на мою могилу цветов никто не кладет.

– Вас это задевает?

– Раньше было безразлично, сейчас – да. И если к дочери я по-прежнему не питаю антипатии, она молода, ее можно понять, то Хелен должны ответить за свои подлые измены. И Грей должен ответить. Он мог попытаться отстоять проект, но даже пальцем не пошевелил для этого. Ему плевать, что программа для многих являлась делом всей жизни. Сколько ученых покончили с собой, когда «МК-ультра» закрыли? Четверо. Самых лучших ученых, которых просто вышвырнули на улицу из-за таких подонков, как Грей.

Джонсон налил в бокал воды, протянул его шефу:

– Успокойтесь, босс! У вас теперь есть все возможности отомстить своим недругам. Выпейте воды и успокойтесь.

– К черту воду! Налей еще водки.

– А не много ли будет?

– Исполняй приказ, Грэм.

Выпив водки, Доррес закрылся у себя в каюте и долго не мог уснуть, вспоминая бывшую жену, так подло поступившую с ним. Заснул он только под утро, оттого и поднялся совершенно разбитый. Но бассейн и тренажер быстро привели его в чувство. Переодевшись, он прошел в гостиную, включил телевизор. По всем местным каналам показывали деревню Аббоди. Сгоревшие хижины, обезображенные трупы. Корреспондент брал интервью у высокого полковника, и Доррес увеличил звук.

– Господин полковник, и все же, что здесь произошло?

– У меня нет ответа на этот вопрос. Мы не первый раз доставляли сюда груз, и всегда все происходило без каких-либо эксцессов. Не то что конфликтов, мелких ссор между моими подчиненными и местными жителями не возникало. И вдруг такое!

– Возможно ли, что кто-то спровоцировал военных открыть огонь?

– Даже если и имела место провокация, мои парни не стали бы стрелять в женщин и детей, тем более друг в друга. Личный состав конвоя подбирался из опытных солдат, прекрасно ладающих между собой, и капитан Этайво являлся од-

ним из лучших офицеров военной базы. Я не понимаю, что могло спровоцировать трагедию в Аббоди.

– Кто-нибудь из солдат или местных жителей остался жив?

– Нет!

– А откуда вы узнали о трагедии?

– В определенное время начальник конвоя не вышел на связь. Мы из Джены попытались связаться с ним, но его станция молчала, хотя находилась в рабочем состоянии. Когда конвой вовремя не вернулся, а капитан Этайво по-прежнему не выходил на связь, я решил лично проверить, что вызвало нештатную ситуацию. Приехав в деревню, я увидел... то, что вы видите сами.

– По поводу бойни в Аббоди будет проведено расследование?

– Это не в моей компетенции. Но если спецслужбы страны и проведут тщательное расследование, боюсь, причин произошедшего мы не узнаем.

– Почему?

– Потому что никакие причины не могли вызвать подобную неоправданную жестокость и безумие. У меня такое ощущение, будто и местные жители, и все подчиненные одновременно сошли с ума. Извините, я больше не могу говорить.

Оператор перевел камеру на деревню, опаленные пожаром джунгли. Весь экран заняла заставка: «Необъяснимое

массовое убийство в Аббоди». И программа пошла с начала. Доррес выключил телевизор и прошептал:

– Ты прав, полковник, причин бойни не установит ни одно следствие.

В гостиную вошел помощник, и Доррес поинтересовался.

– Телевизионные новости смотрел?

– Конечно. О бойне в Аббоди все африканские каналы сообщают с шести утра, но я зашел не просто так, у нас гости, босс!

– Гости? Что за гости?

– В акваторию архипелага зашла прогулочная яхта. Без названия, номерная. Номер судна «003».

– Это яхта Джона Крига.

– Да, предприимчивый американец развивает свой бизнес.

– Он выкупил остров Керуг?

– Пока арендует его, но сделка купли-продажи должна состояться со дня на день. По крайней мере, так утверждает наш агент в Джене Квабене Дику.

– Сколько человек на яхте и что они делают, выяснили?

– С берега мы осмотрели судно, на яхте трое мужчин, одна женщина, ну, и капитан с помощником.

– Белые, черные?

– Белые.

– И чего их занесло к нам, ведь Керуг от Мукейна находится довольно далеко?!

– Не знаю!

– А надо узнать.

– Они нам нужны? – спросил Джонсон, поглаживая подбородок.

– А если туристы решат высадиться на наш остров?

– Они же ничего не увидят! И вам это известно лучше, чем мне.

– Смелнок говорил, что неплохо бы провести повторное испытание «Марии».

– Вы хотите сказать...

– Значит, так, Грэм, – прервал помощника Доррес. – Бери с собой Адамса и Родса, и на нашей яхте подойдите к судну Крига. Объяви гостям, что они зашли на частную территорию, оцени обстановку, заставь яхту Крига развернуться. И тут же проведи ее обстрел из «Марии». Но после того, как сообщишь мне, что собой представляют туристы.

– Значит, вы приняли решение уничтожить их?

– Нет! Ты должен установить пушку на режим щадящего импульса. Наша задача – вызвать у гостей необъяснимый панический страх. А что произойдет дальше, посмотрим.

– Рискованно, босс! Вернувшись на Керуг, экипаж и пассажиры, придя в себя, наверняка расскажут Кригу о встрече с «Венерой». Если уж работать по яхте, то так же, как в Аббоди. Пусть гости перебьют друг друга. А судно Грея мы оттащим к впадине, где и затопим. Конечно, решать вам, босс, но я не стал бы рисковать. А лучше всего пропустить эту ях-

ту.

– Выпускать ее отсюда все равно нельзя. Если Джон Криг расширяет бизнес, то без новых маршрутов ему не обойтись. Уверен, что яхта «003» появилась здесь не случайно, возможно, что и на борту ее не туристы, а люди Крига, обследующие архипелаг. Необитаемые острова весьма привлекательны для настоящих туристов. Нам же они здесь не нужны.

– И каково будет окончательное ваше решение?

– Все сделать, как я сказал, – немного подумав, ответил Джид. – Остановить яхту, выяснить, откуда она, кто на судне, развернуть назад. Провести обстрел щадящим импульсом. Записать на камеру результат воздействия на экипаж и пассажиров ауточастот, после чего провести обстрел, аналогичный обстрелу Аббоди, но меньшей площади. После чего судно отбуксировать к впадине и затопить! Это мое окончательное решение, действуй, Грэм!

– Слушаюсь, босс!

– Я буду на смотровой площадке.

– О'кей!

Джонсон вышел из гостиной, через балкон прошел до комнат наемников. Из одной доносились женские вскрики, и он осуждающе покачал головой. Дорвались Адамс и Родс до бабы, ночи им не хватило утолить страсть. Грэм распахнул дверь комнаты Родса, увидел извивающуюся на Родсе негритянку и перекошенную физиономию Ли рядом с измятой подушкой и усмехнулся: похоже Адамс сдался, а Родс в состо-

нении шока. В это время Ли вскрикнул, дернулся несколько раз и сбросил с себя проститутку. Та, облизав жирные губы, встала.

– Ну и как ощущения, Ли? – обратился Джонсон к Родсу. Родс и негритянка повернулись на голос. Проститутка улыбнулась, наемник же, приподнявшись, ответил:

– Это не шлюха, а какая-то секс-машина. Я еще таких не встречал.

Проститутка совершенно не стеснялась своей наготы. Она подошла, виляя узким выпуклым задом, к Джонсону и с циничной улыбкой спросила:

– Может, и ты хочешь познать, что такое настоящий секс?
– Черномазые не в моем вкусе, – грубо ответил Джонсон. – Пошла в свою комнату – сеанс любви закончен!

Фыркнув, как дикая кошка, и подняв с кресла пеньюар, негритянка вышла из спальни.

– Доволен? – поинтересовался Грэм, обращаясь к Родсу.
– Не то слово, я выжат, как лимон.
– Адамс-то жив?
– У себя, он в три часа отвалил.
– Так вы вдвоем ее?
– Да она и троих легко выдержит.
– Доволен – это хорошо. Быстро приводи себя в порядок, поднимай Адамса и в грот на яхту. Есть работа.
– Какая на острове может быть у нас работа? – удивленно посмотрел на Грэма Ли.

– Не на острове. Жду вас на яхте. На сборы не более десяти минут.

– Ничего не понимаю.

– Это объяснимо. Время пошло, – усмехнулся Джонсон.

Он прошел к комнате капитана Джека Милкотта и вместе с ним спустился в огромную подземную пещеру, где стояла «Венера». Через десять минут туда же спустились изрядно помятые Барри Адамс и Ли Родс.

– Работа, парни, нам предстоит следующая, – начал объяснять Грэм. – В район острова вошла яхта туристического комплекса Джона Крига. Доррес приказал остановить ее, проверить экипаж и пассажиров, всего шесть человек, одна женщина. Ваша задача – держать на прицеле гостей, остальное сделаю я. В дальнейшем все действия по моей команде. Ясно?

– Ясно! – кивнул Адамс.

– А чего здесь забыла яхта Крига? – спросил Родс.

– Это мы и должны узнать.

– А потом?

– Ты так и не пришел в себя, Ли. Я же сказал, действия по моей команде, и приготовьте оружие к бою. – Грэм повернулся к капитану: – Джек!

– Я все понял. Выйти к судну Крига и заблокировать его.

– Верно. Вперед!

«Венера» медленно вышла из грота и, взревев двигателем, пошла к острову Нуна, около которого находилось судно.

но Крига.

Его капитан еще издали увидел яхту Дорреса и тут же поднял трубку внутреннего телефона:

– Мадам! Справа по борту яхта «VENUS».

– «VENUS»? «Венера»?

– Точно так, мадам. Она идет к нам.

– Я сейчас.

Предупредив команду, мадам Ларен поднялась на капитанский мостик. Трое мужчин заняли места на палубе, вооруженные пистолетами-пулеметами.

– Интересно, – проговорила она, – «Венера», я не слышала о такой яхте. И что она делает здесь, у архипелага Флегур да Гунья?

– Может, путешественники? Сейчас подобных чудачков развелось много, – предположил капитан Артур Венс. – Каковы будут наши действия, мадам?

– Малый ход. «Венера» явно направляется к нам. Билл, – окликнула она помощника капитана, – посмотри через оптику, кто на борту этой «Венеры».

– В рубке капитан, – ответил уже смотревший в бинокль на яхту Дорреса Билл Диксон. – На палубе мужчина, тоже смотрит на нас через оптику. По обоим бортам еще двое мужчин. Наверху больше никого. Не похоже, что это путешественники-чудаки.

– Тогда кто?

– Узнаем! И совсем скоро. Кстати, на носу идущей к

нам «Венеры» установлен то ли радар, то ли какое-то другое устройство. Довольно крупных размеров шестигранной плоскости.

– Зачем яхте такого класса большой радар?

– Не знаю!

– Ладно. Посмотрим, что это за судно.

– С яхты передают сигнал с требованием остановиться, – доложил капитан.

– Исполняй требование.

Венс заглушил двигатели, и вскоре «Венера» подошла к «003» с правого борта.

– Капитану «003», – поднял мегафон Джонсон. – Вы вошли в акваторию частного владения, дальнейшее продвижение запрещено. Просьба развернуться и обойти район севернее острова Нуна!

– С каких это пор воды океана являются частной собственностью? – прокричала в ответ Лорен. – Да и остров Мукейн, насколько мне известно, не находится в частной собственности.

– Тем не менее, это так, мадам, простите, вы не представились.

– Как и вы! Впрочем, это неважно. Океан свободен для всех, а остров Мукейн нас не интересует, хотя я не прочь узнать, кто купил его.

– Вас это не касается.

– Ну, тогда и вас не касается наш маршрут. Яхта «003»

мистера Джона Крига будет ходить там, где пожелает ее капитан. Я немедленно сообщу на Керуг о ваших противозаконных действиях, и, думаю, у владельца острова Мукейн, кем бы он ни был, возникнут серьезные проблемы.

– Извините, мадам, мне необходимо переговорить с боссом.

– Недолго, мистер инкогнито.

– Конечно, мадам.

Джонсон зашел в рубку, вызвал на связь Дорреса, следившего за обстановкой с замаскированной горной площадки:

– Босс! Это Грэм!

– Слушаю тебя, Грэм!

– Вы оказались правы, яхта принадлежит Джону Кригу. На судне не туристы, а люди Крига, и главенствует над ними помощница и любовница владельца туристического комплекса красotka мадам Эмили Ларен.

– Она действительно так красива, как об этом говорят?

– Эмили чертовски красива, босс! А фигура? Это нечто!

Непонятно, чем ее взял урод Криг?

– Деньгами, Грэм! Бывшая манекенщица и элитная шлюха Ларен очень любит деньги и дорогие подарки. Но вернемся к теме. Делай вид, что уступаешь требованиям экипажа яхты «003». Отходишь в сторону, и далее по плану, с одной поправкой: перед тем, как применить смертельный импульс, перетаскиваешь Ларен на «Венеру» и усыпляешь ее. Как понял?

– Вы решили забрать красотку Ларен себе?

– В этом есть что-то странное? Или я хуже или беднее какого-то Крига?

– Нет, сэр. Я все понял!

– Я встречу вас в гроте. Удачи!

– Слушаюсь, сэр! – Джонсон вернулся на прежнее место, снова взял в руки мегафон: – О'кей, мадам! Вы вправе плыть, куда угодно, однако остров Мукейн для вас закрыт. Пока закрыт.

– Что значит пока?

– Не исключено, что совсем скоро вас пригласят на остров, – усмехнулся Грэм.

– Вот как? Я не нуждаюсь ни в чьих приглашениях.

– Как знать, мадам, как знать, – пробормотал он и подал сигнал капитану «Венеры».

Когда та отошла от борта яхты Крига, Джонсон прошел к пульту управления пушкой. Наемники отошли на корму, и весь экипаж «Венеры» закрыл уши наушниками. Грэм настроил прибор, нажал на кнопку и вышел на палубу, глядя в сторону яхты «003». А там начались непонятные вещи.

Панический страх вдруг охватил всю команду. Капитан, оставив управление судном, забился в угол рубки. Его помощник дико закричал и упал на палубу. Трое остальных мужчин, бросив оружие, разбежались по всей яхте. Ларен, схватившись руками за голову, дрожа всем телом, спряталась за спасательную шлюпку.

– Акт первый! Панический страх на судне, – довольно проговорил Грэм и подозвал к себе Адамса и Родса: – Быстро на яхту Крига, доставить сюда мадам! Опустить в кают-компанию и сделать укол снотворного. Ясно?

Наемники утвердительно кивнули.

– И следите за креплением наушников, – предупредил он, – если не желаете испытать то, что сейчас испытывают люди мистера Джона Крига! Пошли!

Адамс и Родс доставили на борт «Венеры» Эмили Ларен, провели в кают-компанию и усыпили.

– Акт второй, он же главный и весьма интересный, – усмехнулся Джонсон и увеличил мощность «Марии».

Страх у экипажа яхты «003» сменился неуправляемой, безграничной яростью. Помощник капитана набросился на Венса и ударом ножа рассек тому шею. Один из охранников яхты выстрелил в Диксона, тут же получил пулю в затылок от второго охранника и был убит.

Джонсон, улыбаясь и глядя на кровавую сумасшедшую оргию, еще больше усилил мощность.

Последний мужчина на яхте, дико крича, выстрелил себе в висок.

Грэм удовлетворенно кивнул, выключил питание пушки, снял наушники, то же самое сделали Джек Милкотт и наемники.

– Ну вот и все, господа, – обратился к ним Грэм. И тут его

станция пропихнула сигналом вызова. Он ответил: – Грэм!

– Хорошая работа, Грэм.

– Вы все видели?

– Да! Отгоняйте яхту уроды Крига и топите ее.

– Есть, сэр! – Отключив рацию, Джонсон приказал капитану «Венеры»: – Подходи к «003», цепляй ее на буксир и тащи к впадине.

– Слушаюсь, мистер Джонсон.

В полдень четверга, 7 июля, затопив яхту «003» в глубокой впадине недалеко от архипелага, судно «Венера» вернулось в подземный грот – место своей стоянки на острове Мукейн.

На швартовой площадке яхту ждал Джей Доррес. Он отпустил капитана, поблагодарил за работу помощника. Наемникам приказал отнести Эмили Ларен в свою спальню и там привести в чувство посредством специального препарата.

Эмили Ларен очнулась в незнакомой комнате. Это, несмотря на сильную головную боль, провалы в памяти и тошноту, она определила сразу. Здесь Эмили никогда не бывала. Лежа на шикарной кровати в не менее шикарной комнате, она вспомнила, как яхта «003», посланная Джоном на осмотр островов архипелага Флегур да Гунья, вышла к последнему острову Мукейн. Вспомнила и подошедшую к «003» яхту «Венера» с улыбающимся типом, заявившим, что команда яхты Крига оказалась в акватории, где проход для судов запрещен. Она вспомнила все... до того момен-

та, когда необъяснимый ужас неожиданно сковал все ее тело. Дальнейшее она не помнила. И вот теперь – эта богато обставленная комната, скорее всего спальня мужчины, так как на трюмо в углу совершенно отсутствовала какая-либо косметика, эта шикарная, удобная, мягкая кровать. Что произошло? Где она? На эти вопросы у Эмили Ларсен ответа не было и быть не могло.

Постепенно боль отступила, прекратилась тошнота, захотелось пить. Она, как была, в летнем белом костюме, села на кровати, увидела на столе бутылку вина, два бокала, сигареты, пепельницу и тарелку с фруктами. В это время дверь открылась, и в спальню вошел статный мужчина лет шестидесяти, которого Ларен тоже никогда не видела.

– Рад видеть вас у себя в гостях, мадам Ларен, – улыбнулся он.

– Кто вы?

– Твой новый хозяин, Мели, если ты, конечно, ничего не имеешь против.

– Что?! Мой хозяин? Да как вы смеете!

Доррес прошел по спальне, раздвинул шторы. Комната наполнилась светом.

– Смею, дорогая! – Присев за стол, он указал на кресло напротив: – Прошу! У меня прекрасное вино, которое доставляется из Европы, с лучших виноградных плантаций твоей родины, Мели, Франции.

– Кто вы?

– Пардон, я не представился. Джей Доррес. Можешь называть меня просто, Джей!

– Что с командой яхты «003»?

– Ее, я имею в виду и яхту и экипаж, больше не существует.

– Зачем вы похитили меня?

– Не зачем, Мели, а почему. Потому что ты мне понравилась, и я хочу, чтобы ты спала со мной, а не с ничтожеством Джоном Кригом. Все просто, как видишь.

– С чего вдруг вы решили, что я буду спать с вами? И вообще... – возмутилась Ларен, но Доррес тут же перебил ее:

– Поубавь тон, красотка. Ты не только будешь спать со мной, но и ублажать все мои прихоти. Мне не нужны твои мозги, которых у тебя не так много, раз связалась с Кригом, мне нужны твои ласки и твое тело. И я привык получать то, что хочу. А сейчас присядь в кресло.

Авантюристка Ларен быстро сообразила, в какое положение попала. Глядя в безжалостные глаза мужчины, захватившего ее и погубившего команду яхты Крига, она поднялась, поправила костюм и присела в кресло.

Доррес разлил по бокалам вино:

– Выпьем за знакомство, Ларен!

– Хорошо. Выпьем, но до этого я хотела бы знать, что получу взамен исполнения ваших желаний?

– Жизнь, дорогая! Разве это мало? – ответил Джей.

– А если откажусь, вы скормите меня акулам?

– Не сразу. После того, как получу то, что хочу. Но думаю, ты не настолько глупа, чтобы расстаться с жизнью, потеряв то, чем могла бы обеспечить себе долгую достойную жизнь. Жизнь, Мели, подумай об этом.

– Я согласна.

– А мне твоего согласия не требуется, дорогая, – рассмеялся он. – Мне нужна покорность и твое умение доставлять мужчинам наслаждение. Насколько я знаю, в этом у тебя огромный опыт.

Эмили выпила вино и резко сменила тон:

– Когда ты хочешь заняться любовью, дорогой?

– Вот это уже другой разговор. А заняться любовью я хочу сразу после того, как ты примешь душ.

– Мне нужно белье!

– Ты все получишь. Еще вина?

– Нет!

– Тогда ступай в душ. Я жду тебя здесь. И постарайся не разочаровать меня. Честное слово, мне не хотелось бы отправить тебя к команде яхты Джона Крига.

– Я постараюсь, дорогой!

Ларен демонстративно разделась перед Дорресом, который с ходу оценил достоинства молодой женщины и с удовольствием проводил ее взглядом, пока она шла к душевой. Прикурил сигарету, в предвкушении наслаждения от близости с Эмили, пуская аккуратные кольца дыма к потолку, где их рассеивали холодные струи бесшумно работающего кон-

диционера.

Глава вторая

Москва, 10 июля, воскресенье

Трель сотового телефона разбудила подполковника Седова в 7.00. Проснулась и Галина. Не открывая глаз, она сонно произнесла:

– Господи, даже в выходной день выспаться не дают. Выключи ты его, Валера.

– Нельзя, дорогая. В это время просто так звонить не stanno, а ты спи, я выйду на кухню.

Забрав телефон, командир секретного отряда особого назначения «Z» прошел на кухню и поднял трубку:

– Седой!

– Доброе утро, Валерий Николаевич, это Бровин.

– Привет, капитан, что-то случилось? – спросил Седов у второго помощника генерал-полковника Белоногова, представителя президента России в так называемом «Совете шести» – организации шести европейских государств, объединившихся в борьбе против экстремизма и терроризма.

– Генерал приказал, чтобы вы к 9.00 прибыли на базу в Колитвино.

– Отчего такая срочность, Гена?

– Чего не знаю, Валерий Николаевич, того не знаю. Мне приказано оповестить вас, я оповестил.

– Понятно. Сам Белоногов уже на базе?

– Пока в Москве.

– Хорошо, передай ему, выезжаю, но пунктуальность не гарантирую. Пробки могут быть в Москве и на МКАД даже в воскресенье.

– Я смотрел дорожную обстановку в столице. Практически вся Москва не загружена и на четверть.

– Выезжаю!

– До свидания, Валерий Николаевич.

– Давай!

На кухню в прозрачном пеньюаре вышла Галина, женщина, с которой боевого офицера познакомили накануне первой боевой операции отряда в Таджикистане и Афганистане и к которой он вернулся после выхода. Вернулся и остался.

– Тебе надо ехать? – сонным голосом спросила она.

– Да. Приказ вышестоящего командования.

– Ты сегодня вернешься?

– На этот вопрос, дорогая, ответа, думаю, не даст никто.

– Возможна командировка?

– У нас все возможно.

– Жаль. Впереди был такой прекрасный день.

– Может быть, генерал не задержит меня, и тогда... – обнял ее Седов, но Галина не дала ему договорить:

– Нет, Валера, если твой начальник вызывает спозаранку,

значит, на это у него есть весомые причины. Давай в душ, я быстро приготовлю завтрак.

– Только кофе.

– И один крохотный бутерброд.

– Ну, что с тобой поделаешь? – улыбнулся Седов. – И один крохотный бутерброд.

Подполковник побрился, принял душ, оделся в летний костюм. Наскоро перекусив и попрощавшись с Галиной, он вышел во двор дома. Припаркованный у подъезда серебристый «Форд» был зажат с двух сторон черными «Кросоверами». Валерию не без труда удалось выбраться из двора, потеряв на этом почти двадцать минут. Но потерянное время Седов с лихвой компенсировал на необычно пустых улицах города, а главное, на окружной дороге, так что подъехал к контрольно-пропускному пункту базы отряда «Z», размещенной на закрытой и охраняемой территории бывшего пансионата бывшего ВЦСПС, места отдыха советских профсоюзных лиц, в 8.50. После недолгой проверки на КПП он въехал на территорию и остановил «Форд» у главного корпуса, где его уже ожидал комендант базы, полковник Будин.

– Здравствуйте, Геннадий Петрович, – поприветствовал полковника Седов, – вам тоже не дают расслабиться?

– Доброе утро! Да мне-то что, Валерий Николаевич, я отсюда редко выезжаю, мое дело маленькое, а вот вас, насколько понимаю, вновь планируют бросить куда-нибудь к черту на кулички.

- У нас служба такая. Генерала, как понимаю, еще нет?
- Здесь! Минут за десять до вас подъехал.
- Да? И где он? В кабинете?
- Прошел к озеру.
- Даже так? По мне отдавал какие-либо распоряжения?
- Только встретить вас.
- И что дальше? Ждать генерала здесь или идти к озеру?
- Вот этого не могу знать.
- Придется идти к озеру.

И тут из-за спины раздался голос генерал-полковника Белоногова:

- Не надо, подполковник, идти к озеру. Если только позднее, хотя, думаю, тебе будет не до водоема.
- Неплохое начало, – улыбнулся Седов. – Многообещающее. Здравия желаю, товарищ генерал-полковник.
- Здравствуй, Валера! Вижу, выглядишь превосходно, но в глазах усталость.

Офицеры пожали друг другу руки.

- Усталость? – переспросил Седов. – Да вроде не с чего ей быть, отдыхать – не работать.
- Видимо, Валера, Галина Анатольевна Вознесенская не дает тебе полноценно отдыхать.
- Напротив.
- Ну да ладно, пойдем в кабинет. Разговор серьезный есть.
- Надеюсь, не по лагерям и бандам талибов?
- Нет, разговор предстоит гораздо серьезней.

– Вот как? Интересно.

– Дальше еще интересней будет. Пошли.

Белоногов и Седов поднялись на второй этаж главного корпуса, собственно, место размещения личного состава отряда «Z», который в настоящее время находился в режиме ожидания, а проще и неофициально – в отпусках. Прошли в левое крыло.

В кабинете генерал присел за стол-приставку, где лежала карта юго-восточной Африки и части Индийского океана, что весьма удивило Седова.

– Африка?

– Присядь и слушай, – указал генерал на кресло напротив и развернул карту на девяносто градусов так, чтобы по ней мог ориентироваться командир отряда. – Французские коллеги передали тревожную информацию, касающуюся некоторых событий, имевших место на юго-востоке «Черного континента» 6-го и 7-го числа текущего месяца.

– И что это за информация?

– Не надо, Валера, лезть поперек батьки в пекло. Успеешь попасть в него.

– Уж в чем, в чем, а в этом я не сомневаюсь.

– А информация, Валера, такая. Внимание на карту. Это поселок или город, по местным меркам, Джена Африканской республики.

– В которой еще недавно полыхала гражданская война.

– Она и сейчас, по сути, продолжается. Но не в этом де-

ло. В Джене дислоцируется военная база под командованием полковника Фануэла Ломембе.

– Язык сломаешь! И как вам удастся запоминать столь сложные имена?

– Не перебивай!

– Молчу.

– Так вот, в Джене находится военная база, а вокруг города множество селений разных племен, и в джунглях и на побережье. Одно из них – деревня Аббоди, где проживало одноименное племя.

– Проживало?

– Я просил, не перебивай!

– Извините!

Генерал укоризненно покачал головой и продолжил:

– Военная база, а если точнее, неполный мотопехотный полк Ломембе, размещена в Джене и имеет две основные задачи. Первая – обеспечение порядка в провинции, вторая – доставка в деревни гуманитарного груза, поставляющегося в республику со всего мира, в том числе и из России. Подобная доставка производилась и в среду 6 июля. Конвой из трех грузовых автомобилей под командованием капитана... – Белоногов заглянул в записную книжку и усмехнулся: – А говоришь, память у меня отличная на имена, под командованием капитана Лукмана Этайво, как обычно, прибыл в деревню, где его так же, как обычно, вышли встречать все жители, остро нуждавшиеся в продуктах. А вот что произошло

дальше, на, ознакомься из материалов средств массовой информации. – И генерал протянул подполковнику распечатку статей нескольких известных изданий.

Прочитав текст, Седов воскликнул:

– Ни черта себе! Конвой, ни с того, ни с сего, расстрелял все племя, и потом солдаты перебили друг друга? Это что-то новенькое. А версия применения каких-либо наркотических средств военными не рассматривалась?

– Все рассматривалось. В деревне работала спецкомиссия ЮАР. В крови солдат не обнаружено никаких наркотических средств, они были трезвы и вполне адекватны до... того момента, как открыли огонь по мирным жителям.

– И что стало причиной подобной необъяснимой агрессии, комиссия не установила?

– Формально – нет. Я имею в виду то, что председатель комиссии представил СМИ отчет, в котором причины не называются.

– Но что-то должно было спровоцировать бойню?

– По мнению наших специалистов, в Аббоди имело место применение неизвестными преступниками психотропного оружия. И оружия, Валера, аналогов которому в настоящее время в мире нет. По крайней мере, еще нигде до Аббоди оно не применялось.

– Да-да, – задумчиво произнес Седов, – вот чего нам еще не хватало, так это наличия у террористов новейшего психотропного оружия. А каково мнение специалистов других

стран, участников «Совета шести»?

– Оно совпадает с нашим мнением.

– Но как, черт возьми, террористы заполучили это оружие?

– В свое время и США, и Союз работали над его созданием. Затем работы были прекращены, лаборатории уничтожены. Это было во времена «холодной войны».

– А что стало с учеными, которые занимались созданием данного оружия?

– Их судьба сложилась по-разному. Но на данный момент в живых остался только один ученый американского проекта «МК-ультра», некий Бен Смелнок. Впрочем, он не являлся ведущим специалистом и имел к разработкам скорее косвенное, нежели прямое отношение.

– Остальные ученые, значит, почил в бозе?

– Да! Четверо американцев покончили с собой, кто-то скоропалительно скончался, кто-то погиб в автокатастрофе. Похожая участь постигла и советских ученых, у нас не было только самоубийц, но, в отличие от американцев, в Союзе трое ученых сошли с ума и их поместили в «психушку», где они благополучно закончили свои дни.

– В общем, и США, и СССР провели зачистку проекта.

– Можно сказать и так, хотя никаких доказательств этому ни у нас, ни в Штатах нет. Правозащитники поднимали этот вопрос, но ничего не добились.

– Понятное дело, Госбезопасность умела прятать концы в

воду. Как, впрочем, и нынешняя ФСБ.

– Если ты намекаешь на меня, то ошибаешься, я к этому делу не имел никакого отношения.

– Вас я не имел в виду. А почему Смелнок остался в живых?

– Я же говорил, он, скорее всего, не имел прямого отношения к проекту, а зачищали только тех, кто был посвящен в тему и вел ее.

– Чем сейчас занимается господин Бен Смелнок?

– Ничем. Живет в собственной квартире, в Нью-Йорке. Пенсионер. Упреждая твой следующий вопрос, скажу, что все материалы по работе над новым видом оружия массового поражения были уничтожены в присутствии обеих сторон. Мы свои документы и приборы уничтожили под контролем представителей США, американцы под контролем представителей КГБ. И все же утечка секретной информации, видимо, произошла. С нуля создать такое оружие невозможно.

– Значит, кроме Смелнока, выжил еще кто-то, непосредственно причастный к секретному проекту, – взглянув на генерала, заметил Серов.

– Получается, так. Вопрос, кто?

– Надеюсь, этот вопрос прорабатывается?

– Естественно. У нас точно не осталось участников проекта. Американцы же не спешат делать категорических заявлений. Да, скорее всего, мы и не услышим их от наших заокеанских коллег.

- В Аббоди погибло все население?
 - По официальным данным, да!
 - А по неофициальным?
 - Этим вопросом сейчас занимаются полковник Трепанов и капитан Лерой!
 - Не понял?! Трепанов и Хакер находятся в Африке?
 - Да!
 - Они что-нибудь накопили?
 - Есть кое-что, заслуживающее внимания.
 - Значит, Трепанову и Лерою удалось взять след неизвестных террористов-интеллектуалов?
 - Об этом поговоришь с Трепановым.
 - Где?
 - Ну, не здесь же?
 - Мне что, тоже в Африку лететь?
 - Ты имеешь что-то против?
 - Да, знаете, Дмитрий Сергеевич, я бы все же предпочел Афганистан, хоть и надоел он мне до чертиков. Но все как-то ближе, роднее.
- Генерал поднялся, прошел за рабочий стол и по телефону вызвал своего водителя, прапорщика Семко:
- Паша? Подними в кабинет мой кейс. – Отключив трубку, снова повернулся к Седову: – Афганистан, он, конечно, ближе, но лететь придется в Африку. Более того, на самый юг, в ЮАР.
 - Под прикрытием работника дипломатического ведом-

ства?

– Нет. Сотрудники Министерства иностранных дел находятся под пристальным вниманием спецслужб, ты полетишь под видом независимого журналиста.

– А Трепанов и Лерой с какой легендой находятся в Африке?

– Они – члены миссии международного «Красного креста».

В кабинет вошел прапорщик Семко и передал генералу кейс. Отпустив водителя-телохранителя, Белоногов достал из «дипломата» кучу документов:

– Так, вот это паспорт на твое имя. Удостоверение журналиста-международника. Международные права, билет до Дурбана, это центр провинции Квазулу-Наталь, заказан на завтра. Вылет из Домодедово в 18.00 по московскому времени.

– И сколько же мне лететь?

– В Дурбан ты прилетишь по расписанию во вторник, 12 числа, в 14.15.

– Это получается, вылетаю в 18.00 понедельника, а прилетаю в 14.15 вторника? Двадцать два с лишним часа полета? Да за это время в самолете с ума сойдешь!

– Успокойся, рейс не прямой. Сначала полетишь в Египет, в Каир. Там почти пять часов стыковки, пересадка, короче. Пять часов будешь на свободе. Из Каира перелет в Йоханнесбург. Вот тут да, тут восемь с лишним часов лететь,

но ничего, как на Дальний Восток. А от Йоханнесбурга до Дурбана всего час полета, перед этим отдохнешь в аэропорту «Град Централ» Йоханнесбурга три с лишним часа. Но на каких бортах лететь будешь! «А-320», «А-330». Это тебе не «Ту-154». Все удобства. Да, не забудь, как сядешь в самолет в Домодедово, переведи часы на два часа назад, чтобы сразу привязаться к местному времени.

– Разберемся. Хорошо, прикачу в этот чертов Дурбан, и что дальше?

– Кстати, крупный город, население более трех с половиной миллионов человек.

– Неважно. Дальше что делать? Или там Трепанов встретит?

– Нет, Валера, в аэропорту тебя встречать никто не будет. От него до города сорок километров, наймешь такси. До этого купишь путеводитель на английском или немецком языках. В центре сделаешь пересадку. В 14.00 местного времени ты должен быть в отеле «Тропикана». Номер забронирован. Вот там вы с Трепановым, а также с Лероем, и встретитесь.

– Отель-то приличный? – поинтересовался Седов.

– Три звезды!

– Маловато будет.

– Нормально. Для нас в самый раз.

– Какова моя задача в ЮАР?

– Ее определит полковник Трепанов.

– Ясно! На сегодня все?

– Да! Завтра в 13.00 в Управлении получишь расходные деньги и банковскую карту. В 15.00 тебе надо быть в Домодедово. В Управление, а затем в аэропорт тебя доставит подполковник Крылов. Если вопросов нет, можешь ехать к своей незабвенной Галине Анатольевне.

– Благодарю. Вопросов нет. Представляю, как обрадуется Галина Анатольевна моей очередной командировке.

– Ей придется привыкнуть к этому!

– Разберемся. Разрешите идти?

– Ступай! И удачи вам в Южной Африке!

– Куда ж мы без нее, Дмитрий Сергеевич? До связи?

– До связи и до свидания!

К полудню Седов вернулся на квартиру Галины, чем очень обрадовал женщину. Радость не омрачила даже завтрашняя командировка. Впереди были почти сутки, а это для влюбленных немало.

Подполковник Крылов позвонил в понедельник в 11.00:

– Привет, Валера, докладываю, карета подана к подъезду.

– Выхожу!

Седов, забрав дорожную сумку, попрощался с Галиной и вышел во двор. Крылов ждал его у черного «ниссана».

– Здравствуй, Толя. Ты не слишком рано прикатил?

– Не забывай, нам еще в Управление заезжать.

– Помню. Но мог бы и к двенадцати подкатить.

– А если в сторону Домодедово пробки?

– Там обычно нормальное движение.

– Я тебя что, с Галины снял?

– Ты повежливей, Толя.

– А чего возмущаешься? Часом раньше приехал, и что? Если опоздаем на рейс в Египет, генерал с нас обоих головы снимет.

– Ладно, не гуди, поехали в Управление.

Офицеры сели в «Ниссан», Крылов вывел автомобиль на улицу и, умело лавируя в плотном транспортном потоке, повел автомобиль к центральному офису Службы.

– Чего надулся, Толя? – посмотрел на него Седов.

– Нет, я как лучше, а он с наездом. Будто по моей прихоти оторвался от дел любовных!

– Ну, хорош, не обижайся.

– На обиженных воду возят.

– Как Лариса? Макс?

– А чего им будет? Это твоей отпуск предоставили по звонку с Лубянки, а моя пашет, Макс в деревне.

– Завидуешь?

– Нет! Поначалу у всех вот так.

– Как?

– Безоблачно, счастливо. Кажется, все время счастье будет продолжаться, а потом затянет бытовуха, детки пойдут, скандальчики, проблемы. И будешь вспоминать эти первые дни любви неземной, как сон.

– Это ты мне говоришь? – усмехнулся Седов.

– А?! Ну, да, ты ж все это уже с первой супругой познал.

– Вот именно.

– Но признайся, Валер, у тебя и с ней все начиналось прекрасно, ведь так?

– Не совсем. Но давай не будем об этом. Ты не в курсе. Белоногов вызвал бойцов отряда?

– Не в курсе. До меня такую информацию не доводят. В Управлении у Шаровой узнай. Если твоих парней вызывали, то через нее.

– А она сегодня дежурит?

– Видел с утра. Так, подъезжаем. «Бабки» у Бровина. Я буду ждать тебя во дворе. И, пожалуйста, Валера, побыстрей.

– Успеем.

Подполковник Крылов завел «Ниссан» во двор серого здания. Седов вышел из машины и направился к подъезду. В приемной Белоногова его ждал помощник генерала капитан Бровин.

– Привет, Гена, – поздоровался с ним Седов.

– Здравия желаю, товарищ подполковник.

– Почему такая официальность?

– Положено.

– Вас с Крыловым что, подменили?

– Насчет Крылова не знаю, а меня Белоногов предупредил о соблюдении субординации. Вот ваш кейс, там деньги и банковская карта, Валерий Николаевич. Пересчитайте наличность.

– Обойдемся без этого. Зная тебя, можно быть уверен-

ным, что все в порядке.

– Пожалуйста, пересчитайте деньги, товарищ подполковник.

– Нет, действительно, долго в штабах служить офицерам противопоказано. Здесь любой боевой офицер станет занозой-бюрократам. – Седов с недовольным видом открыл кейс, пересчитал доллары и бросил: – Все в порядке!

– Распишитесь, – протянул Бровин журнал.

Поставив подпись в нужной графе, Седов присел на уголок стола:

– Ген?!

– Да?

– Ты хочешь испортить наши отношения?

– Я делаю свое дело.

– Ну, тогда иди ты к чертовой матери со своими бумагами. И посмотри в интернете средства от геморроя, они тебе скоро очень пригодятся.

– Я все понял, Валера, – неожиданно улыбнулся капитан.

– Вот так-то лучше. А то «товарищ подполковник»!.. Давай, пошел я!

– Удачи вам.

– Благодарю. Да, один вопрос, Шарова на дежурстве?

– В кабинете связистов, а что?

– Ничего, Гена, до встречи.

– До встречи.

Седов, забрав кейс, прошел в комнату связи. Лейтенант

Шарова сидела за пультом. Подполковник подошел к ней сзади и наклонился к самому уху:

– Лилия! Вызывает Седой!

– Вы напугали меня, товарищ подполковник, – обернулась связистка.

– Так напугал, что ты даже не вздрогнула.

– Что угодно, Валерий Николаевич?

– Одна небольшая информация.

– Все, что смогу.

– Скажи мне, Лена, Белоногов отдавал распоряжение моим парням прибыть в Москву?

– А почему вы об этом самого генерала не спросите?

– Вчера забыл, сегодня его в Управлении нет.

– Но у него есть телефон.

– Лена, кто же о секретных делах говорит по телефону?

– Хорошо. Но предупреждаю, я должна буду доложить генералу о вашем запросе.

– Сколько угодно.

– Пока бойцам отряда «Z» объявлена повышенная готовность. Кроме Хакера, который уже убыл в район назначения.

– Понятно, спасибо. Конфеты с меня.

– Лучше бутылочку вина. Хорошего, на Новый год.

– Без проблем. До свидания.

– Счастливого пути, Валерий Николаевич.

Седов вернулся во двор. «Ниссан» покинул территорию Службы и в 15.10 припарковался у стоянки аэропорта Домо-

дедово, на что сразу же отреагировал экипаж машины ДПС. Инспектор поспешил к иномарке, вставшей под запрещающим знаком, чтобы не упустить клиента, с которого можно сорвать пару-тройку тысяч рублей, а то и больше. Он подошел к офицерам, когда Седов доставал сумку из багажника, а Крылов стоял рядом, держа кейс.

– Здравия желаю, инспектор дорожно-патрульной службы лейтенант Кривов. Кто водитель автомобиля?

– А в чем дело? – спросил Крылов.

– Я, по-моему, спросил, кто водитель?

– Ну, я водитель.

– Попрошу документы.

Крылов протянул инспектору права, свидетельство о регистрации транспортного средства, страховку, талон ТО.

Лейтенант бегло просмотрел их и сказал:

– Вы остановились в зоне действия дорожного знака «Остановка запрещена»!

– Да вы повешали этих знаков так, что и встать негде.

– Гражданин Крылов! – повысил голос лейтенант. – Не следует забывать, что перед вами не дворник, а инспектор ДПС.

– Ладно, ладно, инспектор, ну, остановились, но ты оглянись, кругом полно машин, стоящих под знаком.

– Вы нарушили правила дорожного движения, – уперся лейтенант.

– И что? Сейчас уберу машину.

Седов достал сумку, взял в руки кейс, и Крылов, хлопнув багажник, миролюбиво улыбнулся:

– Вот и все.

– Нет, не все! Вы нарушили правила дорожного движения, – напомнил о себе инспектор.

– Вот привязался!

– Не хамите!

– До чего ж ты прилипчивый. Сколько?

– Пройдите в нашу машину.

– У меня нет времени.

– Вам придется это сделать.

– Слушай, давай по-хорошему. Какая у вас такса?

– В машине все объяснят.

– Не хочешь по-хорошему? Что ж, будет не по-хорошему. – И Крылов, достав удостоверение подполковника ФСБ, раскрыл его перед лицом инспектора: – Я – подполковник Крылов. Нахожусь на службе, а следовательно, имею право, исходя из служебной необходимости, действовать так, как считаю нужным, в обход правил дорожного движения. Или это вам, лейтенант, неизвестно?

– Извините! – козырнул инспектор. – Предъявили бы служебное удостоверение сразу, и не возникло бы проблем.

– А у водителей, что оставили машины под запрещающим знаком, тоже на это имеется право?

– Мы не в состоянии все проконтролировать, – замялся лейтенант.

– Нет, лейтенант, от вас просто откупились.

– Ну, знаете...

– Знаю! И закончили разговор.

Инспектор двинулся было к машине ДПС, но Крылов остановил его:

– Отставить, лейтенант.

Полицейский повернулся:

– В чем дело, товарищ подполковник?

– Ввиду того, что мы с напарником выполняем ответственное задание, вы обязаны оказывать нам всяческое содействие.

– Так точно! Что от меня требуется?

– Ничего особенного. В моей машине оружие. Я попрошу вас охранять автомобиль до моего возвращения. Вам понятно?

– Понятно, – вздохнул инспектор.

– Прекрасно. Часа через два я вернусь. От машины не отходить ни на шаг. Вопросы ко мне есть?

– Никак нет!

– Лучше бы договорились по-хорошему, да?

– Так точно!

– Эх ты, «так точно», и как только переаттестацию прошел? Служи, служивый. – Крылов подмигнул Седову: – Все нормально, Валера, идем в аэропорт.

– На хрена ты привязал гаишника к машине? – уже в зале спросил Седов у друга. – Он же тоже при исполнении...

– При исполнении? Ну, если сбивание «бабок» с клиентов ты считаешь исполнением служебных обязанностей, тогда конечно.

– Злой ты, Гена.

– Жизнь такая. Так! Давай сориентируемся, где будет проводиться регистрация на твой борт. Ага, понятно. Рейс Москва – Каир, вылет в 18.00. Хорошо, что по расписанию.

Ровно в 18.00 автобус «А-320» поднялся в воздух.

Путешествие Седова прошло без проблем. Самолеты садились в аэропортах по графику, взлетали тоже по расписанию. Наконец лайнер, совершивший перелет из Йоханнесбурга, приземлился в аэропорту города Дурбан. Пройдя все необходимые процедуры, подполковник вышел из здания аэропорта. К нему тотчас подошел высокий чернокожий мужчина:

– Такси не требуется, мистер?

– Требуется!

– Я к вашим услугам. Куда едем? – Говорил таксист на английском языке.

– В центр города, я скажу, где остановиться.

– Центр? Шестьдесят долларов США вас устроят?

– Расчет только в валюте?

– Желательно в валюте.

– О'кей! Едем. Где машина?

– Пойдемте.

Проехав сорок километров до города и еще около десяти

по Дурбану, возле крупного торгового центра Седов попросил водителя остановиться и рассчитался с ним. Проводив «тойоту» взглядом, он на часы – 13.10 местного времени, и прошел к стоянке такси у торгового центра.

В 14.04, оформившись у служителя отеля «Тропикана», Седов вошел в двухкомнатный номер. Бросил сумку на кровать в спальнной комнате, раскрыл ее, достал джинсы, рубашку, нижнее белье. Принял душ. В 14.55 подполковник сидел в кресле гостиной, держа перед собой мобильный телефон. В 14.58 телефон пропищал сигналом вызова, и он ответил по-английски:

– Да.

– Это я! – раздался голос полковника Трепанова.

– Очень приятно, здравствуйте. Как долго мне ждать вас?

– Дверь номера открой!

– Так вы уже здесь? Отлично!

Седов открыл дверь, и в номер вошли полковник Трепанов и французский капитан-радиоэлектронщик Филипп Лерой. Офицеры пожали друг другу руки.

Лерой показал знаком, чтобы все молчали. Выставил на стол свой чемодан, в котором находилось супероборудование, несколько секунд поколдовал над ним, затем поднял вверх большой палец правой руки:

– Все в порядке, господа. Номер не контролируется ни внутри, ни снаружи. Можете спокойно общаться.

– Как прошел перелет? – спросил у Седова Трепанов.

– Нормально! Еще на один такой полет меня, пожалуй, хватит, но не более.

– Мы с Хакером тоже намаялись. Ты сколько летел?

– Двадцать с небольшим часов.

– А мы двадцать четыре. Сутки.

– Ну, тогда мне повезло.

– Ладно, давай к теме.

Русские офицеры присели в кресла у журнального столика, Лерой устроился на диване.

– Шеф ввел тебя в курс дела? – спросил Трепанов.

– В общих чертах. По задаче сказал, что здесь вы ее определите.

– Определим. Но давай все сначала. Белоногов не имел той информации, которую удалось добыть нам с Хакером. Переправку же ее по спутниковому каналу генерал запретил.

– Я слушаю и, если разрешите, закурю.

– Ты в этом номере хозяин, травись, сколько хочешь.

Седов прикурил сигарету, пододвинув к себе пепельницу.

Трепанов же начал:

– Итак! 6 июля в селении Аббоди Африканской республики произошло нечто необъяснимое.

– То, что произошло в Аббоди, мне известно, – сказал Седов.

– Да, об этом сообщалось во всех СМИ. Белоноговым нам с Лероем была поставлена задача попытаться прояснить обстановку и прощупать ее на предмет вероятности примене-

ния психотропного оружия. Что нам удалось выяснить? Первое. Бойня в Аббоди была спровоцирована. Это подтвердил единственный оставшийся в живых абориген племени Аббоди...

– Подождите, – прервал полковника Седов, – но в средствах массовой информации сообщалось, что в деревне не выжил никто, ни местные жители, ни солдаты военной базы в Джене.

– Ты прав, официально и сейчас считается, что не выжил никто. Однако один абориген все же уцелел. Некий Джитуки Пилиу. Это он вышел на связь с командиром базы полковником Фануэлом Ломембе.

– Абориген умеет пользоваться армейскими средствами связи?

– Скорее всего, он просто услышал сигнал вызова станции и ответил, не понимая, что это рация.

– А как вам удалось узнать об этом, как его...

– Пилиу. Джитуки Пилиу, – напомнил Трепанов.

– Да, Пилиу.

– Долго объяснять, Седой. Если вкратце, то в этом заслуга Хакера. Он каким-то образом сумел вскрыть базу данных секретной службы ЮАР, которая быстренько оприходовала выжившего аборигена, забрав к себе. По базе данных мы получили копию протокола первого и последнего допроса Джитуки Пилиу.

– В смысле, последнего?

– Он умер!

– Это легенда секретной службы ЮАР?

– Нет, это факт. У бедного аборигена не выдержало сердце. Не перенес Пилиу страшную смерть семьи и своих соплеменников.

– И что поведал африканцам Пилиу?

– Хакер! – повернулся к Лерою полковник.

– Минуту!

Капитан произвел манипуляции с клавиатурой оборудования и протянул Седову лист с текстом, объяснив:

– Здесь выборка наиболее интересных ответов аборигена на вопросы следствия.

Седов прочитал вслух:

– Вопрос: Чему ты стал свидетелем в деревне 6-го числа? Ответ: Всеобщему безумству. Люди, как местные жители, так и военные, словно сошли с ума. Солдаты начали кричать, потом стрелять. Они стреляли в мирных жителей, не разбираясь, кто попадал под их пули, мужчины, женщины, старики или дети. Они расстреляли и мою семью. Затем убивали друг друга. Последний солдат что-то крикнул и подорвал себя гранатой. Вопрос: Где в это время находился ты? Ответ: В кустах, что рядом с площадью и шатром вождя. Вопрос: Всех охватило безумие, а тебя нет, почему? Ответ: Не знаю! Может, потому, что моя голова была забинтована и закрыта? Вопрос: Почему?

– Оставь вопросы, ответы, Седой, – перебил его Трепанов.

Подполковник согласно кивнул и продолжил:

«— Почему у тебя была повязка на голове?

— Я поранился на охоте. Вот, могу показать рану.

— У тебя были прикрыты уши?

— Да, из них текла кровь.

— Что было дальше?

— После того как солдаты расстреляли жителей деревни и перебили друг друга, я хотел выйти к семье, но не смог этого сделать.

— Почему?

— В деревню со стороны леса вышли трое мужчин, двое темнокожих, один белый. У них было оружие, пистолеты, по моему. Они стали ходить по площади и стрелять в лежащих на земле людей. И в местных, и в солдат. Потом бросили гранаты в хижины, вождя и те, которые стояли рядом.

— Эти трое добивали раненых?

— Наверное.

— Когда они вошли в деревню?

— Когда солнце было еще на востоке, но высоко.

— Часов в десять?

— Наверное.

— Куда ушли эти неизвестные, добив раненых и подорвав хижины?

— Обратно в лес.

— Как они были одеты?

— В дыму не заметил.

– Они были в защитных шлемах?

– Нет!

– Значит...

– Мне плохо, сердце! Больно...»

– Все! Весь текст. – Седов вернул лист Лерою и повернулся к Трепанову: – У выжившего аборигена на момент бойни были закрыты уши, значит, неизвестные террористы вызвали агрессию посредством акустической пушки?

– Да! Вот только непонятно, на какой частоте работала эта пушка. Для людей опасны пушки до двадцати герц частоты, частота в девять герц может привести к смерти. Но эффекта, полученного бандитами в Аббоди, на низких частотах добиться невозможно. Да, агрессия не исключена, но не до такой степени. Скорее всего, террористам удалось создать оружие массового поражения нового образца, в котором используются звуковые волны. Но это не наше дело. Мы должны найти этих тварей, что уничтожили деревню и солдат. Бойня в Аббоди, думаю, была спровоцирована в качестве прямого испытания нового оружия. И получив нужный результат, террористы могут организовать мелкосерийное, для начала, производство этих пушек. А покупателей на них найдется очень много. Поэтому задача отряда, а на данный момент тебе, Седой, и Хакеру, – начать поиск базы этих террористов. Где-то они должны иметь крупную лабораторию.

– В джунглях места много, полковник, – заметил Седов.

– А у Хакера другое мнение.

– Обоснуй свою позицию! – взглянул Седов на Лероя.

Капитан Лерой выложил на столик карту юго-восточного побережья Африки с омывающей его акваторией Индийского океана:

– Обратите внимание, командир, на архипелаг Флегур да Гунья.

– Ну, обратил, и что?

– Он состоит из пяти островов: Гаруа, Паллет, Бриан, Нуна и Мукейн. Все острова считаются необитаемыми и имеют практически сходную форму, флору и фауну, что характерно для архипелага. Севернее, особняком и ближе к побережью, стоит остров Керуг. От него до архипелага девяносто две морские мили, или около ста семидесяти километров.

– Ну и что?

– Не спешите. С картой разобрались, но мы к ней еще вернемся. Теперь снимки из космоса. Они сделаны 5, 6, 7 и 8 июля французским разведывательным спутником, контролирующим, в частности, юг Африки. – Лерой что-то переключил в своей аппаратуре, и на мониторе высветилось фото земной и водной поверхности. – Вот снимок 5 июля. Смотрите! Побережье Африканской республики, город Джена, деревня Аббоди. Рядом с селением река Рабайя, она несет свои воды с северо-запада на восток и впадает в океан. Как видите, на снимке 5 июля, вторника, на реке зафиксированы только две небольшие лодки рыбаков или охотников племени Аббоди, это их территория. Теперь архипелаг. В водах

океана судов нет. Все чисто. Следующий снимок, датированный 6-м числом, датой бойни в Аббоди, время съемки 16.20–16.30. Река Рабайя. В ее водах лодок нет, но мы видим куда более крупное судно – яхту. Она идет по течению к океану. Морская яхта идет по реке и от Аббоди. Приближаю изображение. Обратите внимание на необычный прибор, напоминающий антенну радара на носу судна.

– Акустическая пушка?

– Возможно. Но не факт. Далее, съемка акватории архипелага. Там все чисто. Съемка проводилась 7-го числа. И что мы видим? Та же яхта и другое судно такого же класса между островами Мукейн и Нуна. Их разделяет небольшое расстояние, но яхта, что засветилась 6-го числа, явно сближается с неизвестным судном. 8 июля. Съемка проводилась в то же время, что и 7-го числа. Акватория архипелага чиста, а вот на дне впадины, что находится восточнее островов, какой-то предмет. Увеличиваю картинку.

– Судно! – воскликнул Седов. – И похоже, то самое, с которым встретилась яхта, имеющая на носу странный прибор.

– Да, – подтвердил Лерой, до максимума увеличив картинку. – На дне то самое судно, что встретилось с яхтой, которая 6-го числа, в день трагедии в Аббоди, уходила к океану по реке Рабайя. И на ней трупы пятерых мужчин. Яхта частично завалилась на бок, и виден ее номер «003».

– Это что же получается? – обвел взглядом офицеров командир отряда. – Неизвестная яхта, которая может быть при-

частна к бойне в Аббоди, устроила нечто подобное и с экипажем яхты «003»?

– У нас нет никаких прямых улик, – ответил Трепанов, – но, скорее всего, так оно и было. Вопрос, где базируется эта яхта?

– Думаю, на одном из пяти необитаемых островов архипелага Флегур да Гунья.

– Неплохо. Острова немалые, скалистые, поросшие густой растительностью. Сейчас, Валера, нам надо отработать яхту «003». По данным Хакера, она принадлежит одному бизнесмену, некому Джону Кригу, который организовал на острове Керуг туристический комплекс. Дело у Крига идет так себе. Особого наплыва туристов нет, поэтому уровень обслуживания невысок, да и разнообразием услуг фирма Крига не отличается, аренда яхт, лодок, организация охот на акул, вот, пожалуй, и весь ассортимент. Но предприимчивый американец не опускает рук. Судя по тому, что его яхта «003» находилась у островов Мукейн и Нуна, Криг решил связать свой бизнес с архипелагом.

– А что, – вступил в разговор капитан Лерой, – неплохой вариант, отдых на необитаемом острове. На этом можно подзаработать. Дать хорошую рекламу, оборудовать места отдыха, и, думаю, желающих отдохнуть на островах появится много. Да еще с возможностью экстремальной охоты на акул. А если еще и подводные...

– Вот вы с Седым и отправитесь на Керуг в гости к Джо-

ну Кригу, – прервал Лероя Трепанов. – Ты, Валера, – повернулся он к Седову, – под видом журналиста, и это окажется весьма кстати для бизнесмена, Хакер сыграет роль твоего друга, владельца магазина сувениров. Ваша задача – выяснить обстоятельства гибели яхты «003», прощупать Крига на причастность к террористам, создавшим новое оружие. Не исключено, что он является одним из них. В общем, поработайте на острове Керуг.

– И как туда добраться?

– Завтра с утра все вместе выезжаем в Джену. Я там останусь, попробую пробить полковника Ломембе и тех военнослужащих, что выезжали с ним в Аббоди сразу после бойни, 6-го числа. В общем, работаю в Джене, удастся, посмотрю Аббоди, хотя это вряд ли что даст. Вы же проезжаете в деревню Гурони на побережье. Туда ведет приличная дорога, и оттуда налажено сообщение с островом Керуг.

– Каким образом налажено? – спросил Седов.

– В Гурони находится представительство туристической фирмы Крига под руководством Джека Лиски. Он живет в единственном каменном доме. Обратитесь к нему, и Лиски организует вашу переброску на остров Керуг. Ну, а далее по обстановке. Связь поддерживаем в режиме спутника через аппаратуру Хакера.

– Слушайте, – сказал Седов, – мы так и будем называть супераппаратуру Хакера, как прибор, супер-пупер и так далее?

– Аппаратура секретная, поэтому названия не имеет, лишь цифровое обозначение, – объяснил Лерой. – Не думаю, что будет слишком удобно называть каждый раз комбинацию из двенадцати цифр.

– Нет названия, значит, надо дать. У тебя, Хакер, девушку зовут Жюльен?

– Да.

– Жуля! Не пойдет. Вот, предлагаю аппаратуру Хакера называть системой «Лера».

– Почему «Лера»? – удивился Трепанов.

– Капитан у нас Филипп Лерой, «Филей» называть как-то несерьезно, а вот «Лерой», думаю, нормально. «Лера» от фамилии Лерой.

– Именем женского рода? – произнес французский капитан, – Но почему женского?

– А потому, что система женского рода.

– Все! Поигрались и хватит, никаких Лер или Жюлей, – прекратил пререкания офицеров Трепанов. – Позывные остаются прежние. Вопросы по задаче есть?

– Есть предположение, – сказал Седов.

– Что, опять по названию? Теперь кого или чего?

– Нет, не по названию. Неплохо было бы как-то проверить, действительно ли трое бандитов добивали раненых в Аббодди.

– Верно мыслишь, Седов. Я уже пробил этот вопрос. За небольшое вознаграждение работник морга в Джене, куда

были доставлены трупы туземцев и солдат, рассказал мне, что у двенадцати аборигенов имелось идентичное ранение в голову, в лоб. Кроме тех, что они получили в ходе применения оружия солдатами.

– Вы были в Джене?

– Только по моргу.

– Следовательно, Пилиу говорил правду.

– Ты сомневался в этом?

– Человек, ставший свидетелем кровавой оргии, в которой погибла его семья, его родственники, мог очень даже просто сойти с ума. Но он говорил правду. Ладно. Во сколько выезжаем завтра в Джену?

– В 8.00, я договорился с местным таксистом, он отвезет нас в город.

– А вы с Хакером где обосновались?

– Здесь же! В отеле, я этажом выше, он – ниже. Таксист подаст свой кабриолет ровно к 8.00 к центральному входу. Если есть необходимость поработать, то Хакер может остаться, но лучше вместе нам до утра не светиться.

– Как насчет ресторана? – спросил Седой.

– Запретить посещение ресторана не могу, но не советую этого делать. Террористы могут отслеживать обстановку и здесь.

– Ну, это уж слишком.

– Почему? Для этого не обязательно держать в каждом отеле наблюдателя, достаточно приплачивать бармену или

любому другому работнику отеля. Хотя, признаюсь, сам в это особо не верю. Но страховка, как подсказывает опыт, лишней не бывает. К тому же тебе, Седой, надо как следует отдохнуть.

– Понятно. Казарменное положение.

– Не говори глупостей. Я пошел. До завтра!

Трепанов покинул номер Седова, а Лерой остался.

– У тебя есть ко мне разговор, Хакер? – поинтересовался подполковник.

– Да. Судя по всему, нам предстоит долгая работа по поиску и нейтрализации нового оружия террористов.

– Возможно, и что?

– В отеле предлагают неплохих девочек, командир.

– К чему ты клонишь?

– Разве не понятно? Я хочу заказать на ночь проститутку.

– Во как? Молодец. А как же твоя Жюльен?

– Жюльен в Париже, и очень сомневаюсь в том, что она этот вечер проведет за учебниками или книгами. И одна.

– Французская любовь?

– Я не вижу в этом ничего странного.

– А ты уверен, что местная проститутка не наградит тебя сифилисом или еще чем похуже? Как раз перед тем, как мы начнем серьезную работу?

– Но я же буду предохраняться! И не только используя презервативы.

– Ну, а от меня-то чего хочешь?

- Разрешения, ведь мы же на выходе.
 - Сам-то подумал, что сказал? Какое, к черту, может быть разрешение? В общем, так, ты идешь в свой номер и делаешь то, что считаешь нужным. Я же о твоих делах ничего не знаю и знать не хочу. Но учти, Хакер, залетишь, отвечать придется, как говорится, по всей строгости военного времени.
 - Я понял вас, командир. А вы не желали бы подружку?
 - Иди к черту, Хакер!
 - Понял!
 - И за аппаратурой смотри, а то опоит тебя чем-нибудь местная шлюха и лишит нас чудо-техники.
 - Об этом не беспокойтесь.
 - Об этом беспокойся ты. Все, иди, я буду отдыхать.
 - Благодарю, командир.
- Капитан Лерой ушел. Седов прилег на кровать и тут же уснул. Ужин офицеры заказали в номер.

Среда, 13 июля

- В 7.40 подполковник Седов, приведя себя в порядок, взял сумку и вышел из номера. На лестнице встретился с Лероем. Тот выглядел свежим, довольным.
- Доброе утро, командир!
 - Привет. Судя по твоей физиономии, девочка досталась тебе страстная и умелая.
 - О! Дьяволица черная. Вытворяла такое, о чем Жюльен

даже не догадывается.

– Ничего, вернешься в Париж, научишь подругу любви по-африкански.

– Обязательно.

– И она пошлет тебя к черту.

– Нет! Жюльен воспримет это как должное.

– Странные вы.

– Но до вас нам далеко.

– Ладно, кончаем болтать.

Сдав ключи от номеров, офицеры секретного отряда «Z» вышли на улицу. У подержанного «Доджа» увидели полковника Трепанова, стоявшего с каким-то темнокожим женщиной, и подошли к ним:

– Мы готовы!

– Как спал, Хакер? – поинтересовался полковник.

Капитан пожал плечами, изображая недоумение:

– Хорошо спал.

– Еще бы! После трех часов бешеного секса с местной проституткой.

Седов с Лероем недоуменно переглянулись, и Трепанов усмехнулся:

– Ну, что смотрите друг на друга? Думали, я ничего не узнаю?

– Но... откуда? – на этот раз безо всякой игры удивился Лерой.

– Оттуда! – Трепанов взглянул на Седова: – Скажешь, ты

ничего не знал?

– Не скажу! Я знал, что Хакер проведет ночь с женщиной.

– Прелестно! Ну, ладно, сейчас нет времени разбираться с вами. Складывайте сумки в багажник.

Ровно в 8.00 поддержанный «Додж» отъехал от отеля «Тропикана». Водитель попался молчаливый, за пять часов безостановочного движения от Дурбана до Джены он не произнес ни слова. Молчали и офицеры спецотряда.

В 13.10 «Додж» по команде российского полковника остановился недалеко от площади города. Трепанов передал водителю деньги, сказав:

– Моих друзей довезешь до Гурони. Дорога оплачена.

Темнокожий водитель кивнул.

– Джон Лиски, не забыл? – повернулся Трепанов к Седову.

– Не забыл!

– Позвони мне, как устроитесь.

– Конечно!

– Удачи!

– Взаимно.

Полковник вышел из машины, и «Додж» продолжил движение на восток. В 14.20 он высадил пассажиров у единственного в деревне каменного дома, на котором висела табличка «Туристический комплекс Джона Крига».

– Ты смотри, – проговорил Седов, указывая Лерою на усадьбу, – этот дом здесь смотрится, как крепость. Камень для строительства завозили издалека, забор около двух мет-

ров и, похоже, по всему периметру.

– На острове Керуг этого камня полно, – ответил Лерой. – Ну, что, командир, идем к мистеру Лиски?

– А откуда мы можем знать, что представителя туристической фирмы зовут Джек Лиски?

– Джон Криг каждую неделю дает рекламу своей фирмы в местные газеты с указанием данной, если можно так сказать, перевалочной базы и ее директора.

– Понятно, но нас, кажется, встречают?

Из калитки ворот вышел тучный, средних лет, белый мужчина:

– Господа! Вы желаете провести время на острове Керуг?

– А кто вы такой? – спросил его Седов.

– Я – представитель туристического комплекса Джона Крига, Джек Лиски.

– Ну, тогда... да мы хотели бы с другом посмотреть, что представляет собой ваша фирма.

– Очень рад. Пройдемте в дом, там и поговорим.

– Судя по всему, клиентов у вас не много.

– Мы только развиваемся, но... прошу в дом.

– На фоне хижин деревни ваша усадьба смотрится по меньшей мере нескромно, – заметил Седов.

– Аборигены сами по себе, мы – сами, но между нами мир и согласие. Местные мужчины ловят для нас рыбу, осьминогов, бьют птицу, варят пиво. Мы для них источник выживания, тем более, в современных условиях.

– А не боитесь, что туземцы однажды разнесут вашу крепость?

– Нет. Они скорее будут защищать нас. И, кстати, они уже сейчас охраняют представительство, за что получают большие для них деньги.

– В общем, все нормально?

– Да! Все как нельзя лучше.

Лиски провел гостей в офис – пристройку к дому. Там к ним вышла красивая брюнетка в строгом костюме.

– Позвольте представить вам, господа, моего секретаря, Берту Рин.

Брюнетка кивнула.

Лиски повернулся к офицерам:

– А вас я и не знаю, как представить. Надо же, за разговором упустил самое главное.

– Это легко поправимо, мистер Лиски, – улыбнулся женщине Седой. – Я – журналист-международник, Валерий Седов. Независимый журналист.

– Вы русский? – удивился Лиски.

– Да! Но эмигрировал из России в Чехию, потому и представляюсь независимым журналистом, не связанным контрактом ни с одним из издательств. Но для меня это не проблема.

– Очень приятно, – произнесла Берта, с интересом глядя на Седова.

– А я – Филипп Лерой, из Лиона, Франция, – представил-

ся и капитан. – Мы случайно познакомились с Валерием и подружились. Он – настоящий русский медведь.

Лерой рассмеялся. Улыбнулся и Лиски, только лицо Берты осталось непроницаемым.

– Я бы попросил ваши документы, господа, – сказал Лиски, – сами понимаете, без формальностей ни в одном деле не обойтись.

Офицеры передали ему паспорта, с которыми Берта тут же покинула гостиную.

– Может, по рюмочке бренди, господа? С дороги, да и за знакомство? – предложил Лиски.

– Я бы предпочел пиво, – ответил Седов.

– Есть и пиво. Местное, «Утала» – так называют его деревенские жители. Конечно, оно не идет ни в какое сравнение со знаменитым чешским пивом, но освежает, слегка опьяняет. Правда, вкус имеет специфический. Я бы посоветовал вино «Коломбар», все лучше пива.

– Если у вас нет нормального пива, то давайте бренди. Но немного.

– Конечно! Ведь нам предстоит обсудить несколько вопросов.

Глава третья

Отдохнув с дороги в уютном двухместном номере, офицеры спецподразделения вечером были приглашены на ужин. Обслуживала хозяев и гостей дома женщина из местного племени. И еду она подала из местного рациона, рыбу, зажаренную в банановых листьях, под вино «Коломбар». Поужинав, Лиски за кофе объявил гостям, что завтра, в четверг, с острова Керуг прибудет яхта, она и заберет путешественников на туристическую базу, где для них приготовлено жилище, а также будет предоставлен перечень услуг компании Крига. После чего Лиски поднялся из-за стола:

– Ну, а вечер вам, господа, предстоит провести в обществе очаровательной Берты, я же покину вас. Дела, знаете ли. – Пожелав Седову и Лерою приятного вечера, он вышел из дома, а вскоре вообще покинул территорию усадьбы.

– И что за дела у господина Лиски ночью в этих местах? – поинтересовался Лерой.

– Да какие дела? – ответила Рин. – У него в деревне молодая женщина, так называемая местная жена. К ней Джек и пошел. Он почти каждый вечер уходит к Дари, так ее зовут.

– Почему не перевезет жену в дом? – спросил Седов. – Здесь места много.

– Джон Криг не поощряет связи Лиски с туземкой, кстати, очень красивой девушкой. Джек хотел привезти ее сюда, но

хозяин, как все называют Крига, пригрозил, что сообщит о любовнице законной супруге Лиски, проживающей в Штатах. А Лиски это невыгодно. В общем, запутанная история. Мне до сих пор непонятно, почему Джек работает на Крига здесь, а не живет в Штатах.

– Видимо, есть причины.

– Наверное, – согласилась Берта и поднялась: – Извините, господа, я ненадолго покину вас. Вы же можете посмотреть телевизор, правда, вряд ли что поймете. Программы здесь подают, как блюда, вразнобой и не очень профессионально. Спутниковая же антенна у нас вышла из строя, соответственно, ничего, кроме местных каналов, мы на данный момент смотреть не можем. Еще у нас есть бильярд. Покидать усадьбу не советую. Это небезопасно. – Она вышла из гостиной.

– Мутная какая-то компания, эта турфирма Крига, не находишь, Хакер? – проговорил Седов.

– Согласен, – ответил Лерой. – Такое ощущение, что здесь не все в порядке, и Берта что-то явно от нас скрывает.

– Надо постараться узнать, что. И вообще разговорить ее. Выглядит секретарь Лиски внешне приветливо, а в глазах печаль, усталость, даже какая-то безысходность.

– Вы считаете, ее можно открыть?

– Попытка не пытка, друг мой. Ты давай, ступай в номер, проверь, не ведется ли внутри усадьбы и вне ее наблюдение за нами, свяжись с Трепановым, передай, я выйду с ним на связь после разговора с Бертой, если, конечно, он состоится.

– Понял! Вам не мешать.

– Сиди в номере. Если полковник сообщит что-то важное, подай сигнал.

– Хорошо!

Лерой поднялся к себе в номер. Но не прошло и минуты после его ухода, как вернулась Берта:

– Вы один?

– Да, мой товарищ решил продолжить отдых за книгой.

– Странно.

– Странно то, что человек увлекается книгами?

– Нет, странно, что книгами увлекается человек, приехавший сюда. Обычно к нам приезжают люди, ищущие острых ощущений, приключений, извините, ради того, чтобы переспать с туземками. Некоторые даже семьи здесь создают. Местные женщины весьма легкомысленны и легко идут на связь с белыми мужчинами, а те потом навещают их.

– Ну, мы не из тех, кто ищет приключений с местными красавицами.

– Тогда ответьте, что привело вас сюда?

– Если коротко, смена обстановки.

– Понимаю. А что связывает вас, русского и француза?

– Дружба.

– Знаете, я так хочу хотя бы ненадолго попасть в Россию, в Москву, – неожиданно заговорила Рин на довольно чистом русском языке, что стало сюрпризом для Седова.

– Вы говорите по-русски?

– Вас это, вижу, удивило, – улыбнулась Берта. – Между тем все очень просто. Мой отец – русский офицер.

– Не понял? Как это?

– Моя мама жила в небольшом местечке под Дрезденом, в котором стояла войсковая часть Советской Армии. Как-то случайно она познакомилась с молодым советским офицером, старшим лейтенантом Павлом Дмитриевичем Вересовым. Бабушка и дедушка были против этого романа, но любовь, как известно, не признает границ. Она не признает ничего. Мама стала жить с офицером. Об этом узнали и в КГБ, и в службе безопасности ГДР. В результате старшего лейтенанта Вересова сначала перевели в другую часть, а потом в Союз. Мама же осталась беременной, и вскоре родилась я. Она очень любила папу, я же его никогда не видела, лишь на фотографии, а мама любила его так, что так и не вышла замуж, все ждала своего Павла. Но... не дождалась.

– Он не общался с вашей мамой по почте, телефону, ведь даже тогда это можно было устроить?

– Папа передавал через своих друзей письма, а звонить? Может быть, и звонил, но я об этом не знала. Когда же Союз рухнул, а Германия объединилась, мне было уже шестнадцать лет. Мама серьезно заболела, бабушка с дедушкой к тому времени умерли. И у мамы врачи обнаружили неизлечимую болезнь. Рак. Но она хотела увидеть отца и хотела, чтобы я увидела его. Она написала в Россию письмо, по-моему, офицеру, который служил вместе с отцом, ведь он сам

рос без родителей. И ей пришел ответ. Лучше бы он не приходил.

– У вашего отца была другая семья?

– Нет! Маме сообщили, что капитан Вересов погиб в Афганистане в 1987 году. Мама все время ждала его, не зная, что ее возлюбленный мертв. После этого письма она прожила три месяца. – Берта прикурила сигарету и нервно затянулась, стряхивая пепел в хрустальную пепельницу. – А ведь все могло сложиться иначе. Почему спецслужбы не дали им жить вместе? Ведь они, по сути, убили их?

– Что я могу ответить на это, Берта? Лишь одно, мне очень жаль, что так сложилась судьба советского офицера и немецкой девушки, имевших несчастье полюбить друг друга в то время, когда это расценивалось как предательство.

– Несчастье? А может, напротив? Хотя немного, но счастья быть друг с другом?

– Может быть. – Седов тоже закурил.

– Вы тоже были офицером? – неожиданно спросила Берта.

– Я? Офицером? Почему вы так подумали? – изобразил удивление Седов.

– Не знаю. Но в вас есть что-то военное.

– Вы заблуждаетесь. Нет, я, конечно, служил в армии, срочную службу, два года, но офицером не был. Окончил факультет журналистики, работал в одном из изданий, писал о безобразиях, что творятся в новой России. В итоге потерял работу. Пришлось уезжать, но надеюсь вернуться. Человеку

без Родины нельзя. Но ладно я, а вы как попали сюда?

– Случайно, – затушив сигарету, вздохнула Берта. – В моей жизни почему-то практически все происходило и происходит случайно.

– Что вы имеете в виду?

– После смерти матери я переехала в Дрезден. С работой в Восточной Германии стало плохо, в Западной же нас особо не ждали. Но случайно обратила внимание на объявление. Даме почтенного возраста требовалась сиделка. Я имела опыт ухаживания за больным человеком, последние месяцы мама не вставала с постели. Пошла по объявлению. И случайно оказалась в богатом доме. Сиделку для своей матери искал молодой мужчина, ее сын. Случайно он оказался холост. Меня взяли на работу, дали место в доме. А потом, также совершенно случайно, Генрих, сын пожилой женщины, пригласил меня в ресторан. Я никогда не пила спиртного, а в тот вечер напилась до беспамятства. Проснулась в спальне Генриха. Он уже ушел, я же увидела окровавленные, извините за подробности, простыни, герр Миллер лишил меня девственности. Я была настолько наивна, что подумала: теперь Генрих Миллер должен жениться на мне. Но была в тот же день им уволена. Он получил, что хотел, и выбросил неинтересную теперь игрушку на свалку. Я оказалась на улице. Устроилась в приюте. Потом выяснилось, что я беременна, пришлось идти к врачу. Аборт мне делал пожилой немец, открывший частный кабинет, и сделал неудачно. По-

сле аборта я не могу иметь детей. Казалось, для чего и ради чего дальше жить? И что это за жизнь? Решила покончить с собой. Да, да, господин Седов, я говорю серьезно. Пошла на вокзал. Не знаю, хватило бы мне сил броситься под поезд, как Анна Каренина... Что вы так смотрите на меня?

– Вы читали Толстого?

– Да! – улыбнулась Берта. – В ГДР были магазины «Русское слово», мама неплохо говорила по-русски, меня научила, книги русские покупала. Толстого, в том числе.

– Понятно! И что же дальше?

– Так вот, не знаю, хватило бы мне мужества броситься под поезд, но случай вновь вмешался в мою жизнь. Когда я переходил улицу у вокзала на меня наехал автомобиль. Водитель, мужчина лет пятидесяти, успел затормозить, и я не получила тяжелых травм, лишь ссадины и неглубокие раны. Водитель испугался, бросился ко мне, посадил в машину, но отвез не в больницу, а за город к знакомому врачу. Он был пьян и не хотел проблем с полицией. Друг его осмотрел меня, обработал раны, наложил повязки. Мужчина, Гюнтер Майер, как он представился, оказывал мне повышенное внимание. Было ли это наигранно или искренне, тогда я не поняла. Желая загладить свою вину, он предложил мне уехать с ним в Мюнхен, где владел крупной туристической фирмой. Я согласилась. Майер устроил меня в свою фирму, снял квартиру. Поначалу все шло хорошо, и я уже думала, что вот, наконец, удача улыбнулась и мне. Однако этот Майер ока-

зался подлецом. Как-то вечером он со своими друзьями Кло-сом Бекером и Фостером Шмидтом заявили ко мне домой. Они принесли вина, закуски. Гюнтер сказал, что у Фостера день рождения, и друзья решили отпраздновать его у меня. Вроде бы ничего такого, но я испугалась. Предчувствие, родившее страх, не обмануло, напившись, дружки изнасилова-ли меня. Гюнтер утром приказал мне молчать о произошед-шем, иначе он через свои связи сживет меня со свету. При-шлось загнать обиду и боль внутрь. Я молчала, но кто-то со-общил жене Майера о его связи со мной. Гюнтер боялся же-ну, так как полностью зависел от нее в финансовом плане. Фрау Майер пришла ко мне. Я все отрицала, но она, види-мо, хорошо знала своего муженька. В общем, фрау Майер настояла на том, чтобы Гюнтер избавился от меня. Он мог просто выгнать шлюху, как называла меня Линда Майер, но тут я решила показать зубы. Выставила ему условие, либо он находит мне другую работу, либо я заявлю в полицию об изнасиловании. Майер нашел мне другую работу. А имен-но, туристическую компанию Джона Крига. Откуда они бы-ли знакомы, я не знаю и по сей день, но это не важно. Важно другое, то, что я, не успев опомниться, подписав контракт, оказалась здесь, а с момента приезда сюда прошел год. Джон Криг намеренно забыл о своих обещаниях. Когда я ему на-помнила о них, он только посмеялся, до чего, мол, я наивна. Сказал, радуйся тому, что имеешь, а будешь проявлять недо-вольство, так любой абориген с удовольствием купит тебя за

сто – сто пятьдесят коров. Вот так, герр Седов.

– Называй меня Валерой, – сказал подполковник.

– Не знаю, смогу ли. Но это еще не все. Завтра я должна уехать на остров вместе с вами.

– Почему?

– У Джона Крига пропала помощница и, по совместительству, любовница, Эмили Ларен, особа насколько привлекательная, настолько и расчетливая. Видимо, мне предстоит занять ее место и, в первую очередь, в постели Крига.

– Что значит пропала помощница? – удивился Седов. – Куда она могла пропасть на сравнительно небольшом острове?

– Мели пропала не на острове, – объяснила Берта. – Криг решил расширить дело и организовать туры на необитаемые острова архипелага Флегур да Гунья. Для осмотра островов он отправил яхту с командой из пяти мужчин и Эмили Ларен. Яхта пропала.

– Как пропала?

– Этого не знает никто. Вышла в океан, дошла до островов и исчезла. Уже неделя, как о ней нет никаких известий.

– Может, ее застал шторм?

– Не было шторма.

– Ну, а не могла Ларен сбежать от Крига?

– Это ей не дала бы сделать команда. А в команде находился администратор туристического комплекса Джон Фокс, человек, преданный Кригу.

– Странно.

– Очень странно. Яхта «003» вышла с острова Керуг, дошла до островов Нуна и Мукейн и пропала. Капитан сигнала «SOS» не подавал. Но почему вас так заинтересовал случай с Эмили Ларен?

– Потому что я очень не люблю странности, особенно связанные с гибелью людей. Впрочем, команда яхты «003» может находиться и в полном здравии. Мало ли что могло произойти на судне? Отказ двигателя, выход из строя навигационной системы, наконец, банальная поломка радиостанции. Ведь у вас спутниковая антенна вышла из строя? А что, если не секрет, дали поиски яхты?

– Ее не искали. Еще одна странность, да?

И вновь Седову пришлось изображать удивление:

– Как это не искали?

– Очень просто, герр Седов! У Крига дела и так идут не очень хорошо, а пропажа яхты с людьми могла отогнать от фирмы последних клиентов.

– Но он же должен был получить страховку за судно?

– Лиски проговорился, что Криг не стал обращаться в страховую компанию.

– Что, вычеркнул из жизни шесть человек, свою женщину, лишь ради того, чтобы о трагедии не узнали туристы?

– Да!

– Тогда зачем вы рассказали мне об этом случае? Чтобы я и мой друг завтра вместо острова Крига отправились обрат-

но в Европу?

– Вы не были бы русским, если уехали бы.

– Я плохо понимаю вас, Берта.

– Извините, но мне кажется, вы не случайно появились здесь. И вы с товарищем не обычные туристы.

– Кто же? Агенты спецслужб?

– Не знаю! Конечно, я могу ошибаться, но вы не похожи на тех, кто приезжал сюда раньше.

– Вы не можете, а точно ошибаетесь. Впрочем, вас понять не сложно. Пережитое сделало вас, Берта, маниакально подозрительной.

– Возможно, вы правы, и я в каждом новом клиенте пытаюсь найти человека, способного на благородство, на поступок. Человека, отличающегося от тех подонков, с которыми меня сводила судьба и случай. Но уже поздно, давайте прекратим этот ненужный разговор. Извините, что испортила вам вечер. Наверное, мне надо было просто выговориться. Ну, не с Лиски же откровенничать? Забудьте о разговоре, да и обо мне тоже. Вы приехали отдыхать – отдыхайте. Спокойной ночи. – Берта резко встала и быстро вышла.

Глядя ей вслед, Седов прикурил сигарету. Его радиостанция провибрировала сигналом вызова. Наклонившись к воротнику куртки, где был установлен микрофон, он тихо ответил:

– Иду, Хакер! – И, погасив сигарету, поднялся в номер подчиненного.

– Как дела, Хакер?

– Проверая обстановку вокруг усадьбы, я слышал ваш разговор с Бертой.

– Понятно, что скажешь?

– По-моему, уж слишком она была откровенна. Видит человека первый раз и тут же выкладывает ему историю личной жизни, интересную информацию по туристической фирме Крига, не забывая отметить пропажу яхты.

– Считаешь, нам ее подставили? – внимательно посмотрел на Лероя Седов.

– Не исключено, что Берта Рин имела задание Лиски побольше узнать о нас. Вопрос, для чего? Мы не первые и не последние туристы здесь, сомневаюсь, что всем оказывалось такое же внимание.

– А ты не допускаешь, что во мне как в русском Берта, в чьих жилах также течет русская кровь, просто увидела человека, способного помочь ей?

– В чем? Бежать от Крига?

– Хотя бы.

– Но куда? Допустим, вы прониклись ее историей и решили помочь. Вывезли на материк, а дальше?

– Она говорила, что хочет посмотреть Москву.

– Слышал. Но глупо рассчитывать, что вы, человек, эмигрировавший из России, отвезете ее на родину отца.

– Знаешь, Хакер, я видел многих людей и, как мне кажется, научился распознавать их. Лиски, к примеру, обыч-

ный лизоблюд и похотливый самец, это заметно сразу, и если врет, то делает это, не задумываясь. В голосе же, да и в поведении Берты я фальши не заметил.

– Женщине надо было высказаться?

– Скорее всего, не только высказаться. Но с ней мы разберемся, время будет. Ты обратил внимание на то, что яхта «003» имела команду из шести человек?

– Конечно, – улыбнулся Лерой, – остров Керуг покинули шесть человек, в том числе помощница и любовница Крига, Эмили Ларен, а на дне впадины в затонувшей яхте только пятеро мужчин.

– И что бы это значило?

– Судя по описанию, Ларен – красавица. Возможно, те, кто потопил яхту «003», оставили женщину в живых и забрали себе.

– А не проявят ли интерес неизвестные террористы не только к красивой женщине, но и к туристическому комплексу Крига? Сейчас здесь зима, не сезон для отдыха, и, похоже, мы будем единственными клиентами господина Крига, но уже через пару месяцев на Керуг начнут прибывать и другие искатели приключений, тем более, что он намерен организовать туры на необитаемые острова, чем и привлечет людей.

– Не вижу связи с намерениями Крига и вероятными действиями террористов.

– Террористов, Хакер, обладающих мощным оружием

массового поражения. Туристический комплекс на острове Керуг с клиентами из разных стран мира – это тебе не африканская деревня Аббоди.

– Предполагаете, что террористы готовят атаку на Керуг?

– Почему нет? В случае получения такого же эффекта, как и в Аббоди, в мировых средствах массовой информации поднимется не слабый шум. А это лучшая реклама для террористов.

Лерой поднялся, прошелся по номеру, присел на подлокотник широкого кожаного кресла:

– А вы правы, черт возьми. По Керугу действительно может быть проведена атака новым оружием.

– Значит, что, мой французский друг?

– Да понятно, что, командир, нам необходимо как можно быстрее найти логово этих террористов и уничтожить страшное оружие.

– Верно.

Аппаратура Лероя выдала мелодичный сигнал.

– О, черт, это Трепанов. Он пытался выйти на связь, но я включил режим отсрочки переговоров до окончания вашей беседы с фрау Рин.

– Давай мне Трепанова.

Лерой переключил какие-то рычаги на своей аппаратуре, развернул чемодан к Седову. На мониторе высветилось лицо полковника Трепанова. Он находился, судя по общему фону, в гостинице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.